

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ВНУТРЕННИЕ УБЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТА,
КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДА В ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКСПЕРТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.03.2015.535. ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Анатолий Владимирович
Ордан
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-535
_____ Никита Александрович
Муртазин
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук., доцент кафедры
_____ Юлия Аскарровна
Морозова
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	6
1	АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ТАКИХ ПОНЯТИЙНЫХ КАТЕГОРИЙ, КАК ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТА.....	9
1.1	Внутреннее убеждение судебного эксперта: понятие, сущность, проблемы понимания.....	9
1.2	Специальные знания судебного эксперта: понятие, виды и классификация.....	16
1.3	Соотношение понятий «специальные знания эксперта» и «внутреннее убеждение эксперта»	23
2	АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ, ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫВОДА, НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, ОШИБКИ ЭКСПЕРТА.....	32
2.1	Внутреннее убеждение эксперта: структура, принципы, формирование, оценка влияния на вывод	32
2.2	Специальные знания: принципы, формы использования, оценка вклада в формирование вывода	41
2.3	Ошибки, связанные с внутренним убеждением и специальными знаниями.....	49
3	ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ, ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ ОШИБОК И ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЯМИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА	59

3.1 Совершенствование судебной экспертизы и преодоление ошибок 59

3.2	Развитие судебно - экспертной этики	65
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Для отправления правосудия, независимо от конкретного вида правоотношений (уголовные, административные, гражданские и т.д.), центральное место занимают доказательства, как сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в определенном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Заключение эксперта, как мотивированный вывод, содержащий фактические данные по вопросам, поставленным органами предварительного расследования, прокурором или судом, даваемый экспертом в письменной форме как результат проведенного им исследования обстоятельств уголовного дела на основе его специальных знаний, имеет существенное доказательное значение, описываемого некоторыми авторами, как относительно большее, по сравнению с другими доказательствами.

Доказательственное значение судебной экспертизы – это понятие, достаточно давно сложившееся в процессуальной научной литературе. Если доказательство имеет значение, несёт содержательную нагрузку, то это свидетельствует о его необходимости для дела, о его убеждающей, аргументирующей силе для суда. Существенными факторами здесь выступают, проведение исследования при производстве экспертизы, формулирование выводов, основывающихся на специальных знаниях и внутреннем убеждении эксперта.

Судебно-экспертная деятельность в наибольшей мере испытывает влияние научно-технического прогресса, постоянно оптимизируется и совершенствуется, в связи с этим теоретические проблемы судебной экспертизы требуют неослабного внимания процессуальной и криминалистической науки.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Поскольку, от достоверности доказательств, всестороннего, полного и объективного установления и исследования обстоятельств дела, зависит не только соответствие принципам правосудия, но судьба, жизнь, а также защита конституционных прав человека и гражданина.

Необходимо подчеркнуть, существенную роль и влияние эксперта исходя из его непосредственного участия, в случаях, требующих установления истины.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании таких понятийных категорий, как специальные знания эксперта, внутреннее убеждение эксперта, а также их соотношения, оценки их влияния и вклад в формирование выводов эксперта.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- изучение понятия внутренне убеждения эксперта;
- анализ понятия и изучение видов и форм использования специальных знаний;
- сравнительная характеристика вклада каждого элемента в формирование выводов эксперта;
- анализ практической реализации использования специальных знаний и внутреннего заключения эксперта, в совокупности;
- разработка предложений, связанных с рассмотрением и пониманием данных категорий в целях совершенствования экспертной практики, профилактики ошибок эксперта.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с особенностями оценки и интерпретации вывода эксперта в экспертном заключении, через призму понятий внутреннего убеждения эксперта и специальных знаний эксперта.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают основы и базовые положения, гносеологические, логические и психологические закономерности формирования внутреннего убеждения, виды и формы

использования специальных знаний эксперта, их влияние и вклад в формировании выводов экспертом, в экспертном заключении.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы природы таких понятийных категорий, как внутреннее убеждение эксперта и специальные знания эксперта. Использовалась специальная литература в области общей теории права и государства, уголовного и уголовно-процессуального права, гражданского и административного процессуального права, криминологии, криминалистики, судебной экспертизы, теории оперативно-розыскной деятельности, среди которых следует выделить труды следующих авторов: Орлов Ю.К., Белкин Р.С., А.Р. Белкин, Бушуев В.В., Резник Г.М., Строгович М.С., Кудрявцев И.А., Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г., Шляхов А.Р., Яковлев Я.М., Зинин А.М., Майлис Н.П. и другие.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс, гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства РФ, материалы судебной и экспертной практики.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а так же общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, кроме того использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, гносеологический, эпистемологический, эвристический, метод сравнительного правоведения и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ ТАКИХ ПОНЯТИЙНЫХ КАТЕГОРИЙ, КАК ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТА

1.1 Внутреннее убеждение судебного эксперта: понятие, сущность, проблемы понимания

Учение о судебной экспертизе представляет самостоятельную область научного знания – судебную экспертологию. Предметом изучения судебной экспертологии является теория и практика судебной экспертизы, закономерности создания функционирования, и регламентации методологических, организационных и организационных базовых положений судебно-экспертной деятельности. Осуществляется она на основе специальных знаний, которые происходят из разного рода наук и трансформируются через задачи криминалистики, сравнительное судебное экспертоведение, в систему научных методов, средств, приемов и методик решения задач судебных экспертиз.

Общая теория судебной экспертизы представляет совокупность принципов как ее объекта изучения – экспертной деятельности, как частных теоретических конструкций в этой области научного знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений, так и самой теории в целом.

Структура общей теории судебной экспертизы состоит из следующих элементов:

1. учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности; учение о закономерностях формирования и развития судебной экспертизы;

2. учение о предмете, объектах, субъекте и задачах судебной экспертизы; учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертного исследования;

3. заключение эксперта в системе процессуального доказывания;
4. теория экспертного прогнозирования;
5. частные теории судебной экспертизы и др.

Наибольшее значение для субъектов судебного процесса имеет заключение эксперта и выводы в нём, как результат деятельности эксперта. Основами формирования выводов в заключении эксперта, являются специальные знания и внутреннее убеждение эксперта. Внутреннее убеждение эксперта, является осуществлением его личностного аспекта, поэтому данная категория сложно поддается формализации, в отличие от понятия специальных знаний, более того имеются множество неоднозначных позиций теоретиков судебной экспертологии, общей теории судебной экспертизы и криминалистики.

Понятию «внутреннее убеждение» уделялось большое внимание со времен становления теории судебной экспертизы. Так, известные отечественные процессуалисты В.К. Случевский и И.Я. Фойницкий в рамках курсов уголовного процесса, определяли внутреннее убеждение судей и следователей как: «результат их мыслительной деятельности по ходу оценки доказательств»¹. Примерно в середине тридцатых годов XX века, главенствующей позицией являлась – субъективно-идеалистическая позиция рассмотрения понятия внутреннего убеждения. Развитию в данном направлении поспособствовал, в значительной степени А.Я. Вышинский, который отмечал, что: «Внутреннее убеждение – это голос, который один и определяет, в конечном счете, ценность и значимость всех доказательств и всего процесса в целом».² Также, он упоминал о том, что внутреннее убеждение характеризуется «в не подконтрольности и субъективности внутреннего убеждения».

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1910. С.304;

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 266.

² Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 3. С. 23.

Хотя многие и не придерживались подобной позиции, такие теоретики-процессуалисты, как Н.Н. Полянский и М.С. Строгович, имели схожие взгляды на данный вопрос.¹ Основная проблема понимания внутреннего убеждения, заключалась в том, что данное понятие обычно рассматривалось, как критерий оценки доказательств. Парадокс в том, что субъект через свою убежденность не может проверять правильность оценки доказательств. Критерий достоверности знания, как кажется, с позиций логики, должен находиться вне субъекта, иными словами, не внутри его. Несмотря на наличие субъективно-идеалистического понимания понятийной категории – внутреннего убеждения, некоторые авторы в отрыве от данной позиции, понимают внутреннее убеждение как критерий оценки доказательства. Так, Ю.К. Орлов определяет внутреннее убеждение как: «критерий одного из косвенных проявлений практики в широком смысле этого слова».² Ю.В. Корневский рассматривает данный термин, как: «критерий истинности».³

М.С. Строгович, в своих более поздних научных трудах, рассматривал внутреннее убеждение в совокупности, как: «предпосылку, критерий, процесс, метод и результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве».⁴ Как нам кажется, данную категорию нельзя сопоставлять со способом когнитивной деятельности, так как данный комплекс психических процессов в отечественной, психо-физиологической литературе, со времён И.М. Сеченова принято рассматривать, как умственное, когнитивное сопоставление. Сопоставляться между собой могут объекты самого разного рода, по различным признакам, комплексам признаков, для самых разных целей, а не только с целью установить

¹Полянский Н.Н. Оценка доказательств вышестоящим судом в уголовных делах // Сов. гос-во и право. 1951. № 7. С. 34.;

Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955. С. 123

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1985. С.28.

³Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. С.37.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.127.

определенные сходства и различия. В еще большей степени всякое изучение, исследовательская деятельность, соотнесение фактов и доводов, восстановление хронологии событий, распутывание сложных обстоятельств, основывается на разного рода формах когнитивного сопоставления. В конце концов всякое дедуктивное или индуктивное утверждение, умозаключение с психологической точки зрения есть когнитивная манифестация сопоставления соответствующих суждений.

Амбивалентно или двойственно рассматривал категорию – «внутреннее убеждение», А.Р. Ратинов: «внутреннее убеждение есть процесс исследования, и как его результат».¹ Но в данном случае, подобный способ рассмотрения не способствует его унификации, так как неизвестно какое из этих двух совершенно параллельных значений иметь в виду при определении данного термина. Очередной проблемой, в понимании является, подмена определения, его сущностью, также большинство авторов слишком широко понимают, выражение «формирование внутреннего убеждения», что при определении внутреннего убеждения и как процесса, и как результата приводит с точки зрения формальной логики к удвоению терминов.

Итак, понятие «внутреннее убеждение», в его общем смысле, обычно принято рассматривать: «в качестве характеристики процесса оценки доказательств, и как результат такой оценки», таким образом, с учётом субъектов, судебного процесса, предлагается многими авторами и считается принятым трактовать внутреннее убеждение как: «критерий, принцип, метод, начало оценки, процесс и результат оценки выводов как доказательств»..²

Трактовка внутреннего убеждения именно судебного эксперта имеет схожие проблемы, хоть разнообразие позиций не столь велико. А.Р. Шляхов, один из первых уделил внимание, данной понятийной категории в своих научных трудах, он рассматривал под внутренним убеждением эксперта:

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1968. С. 138.

² Аубакирова А.А. Гносеологическая и юридическая природа понятийной категории «внутреннее убеждение»// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал № 3. 2008. С. 27-32.

«его уверенность в правильности суждений, выводов, которая складывается на протяжении всего исследования, предопределяется или детерминируется полученными результатами и всей суммой знаний, в том числе профессиональных (специальных)»¹. Затем Белкин Р.С., являющийся одним из крупнейших специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы, чьи работы до сих пор являются актуальными для подготовки кадров – специалистов в данной сфере, рассматривал внутреннее убеждение судебного эксперта: «как мыслительную деятельность характеризующее это убеждение».²

В.В. Бушуев, рассматривал данную понятийную категорию как: «результат его мыслительной деятельности, проводимой способом умственного сопоставления свойств исследуемого со свойствами другого объекта (объектов) на основе данных науки, с использованием апробированных научно обоснованных методик с целью выявления фактических данных, имеющих значение для уголовного дела».³

По причине наличия большого количества характеристик, трактовок, объяснений, а также по причине различного понимания данного определения, расхождения в них смысла внутреннего убеждения как понятийной категории уголовного судопроизводства, данное понятие необходимо исследовать и вывести универсализированное определение.

Несмотря на то что понятие, как форма логического мышления, не обладает критериями истинности или ложности, в отличие от суждения, многие авторы когда говорят о трактовке термина, вольно используют значение слова определение, а следовательно трактовка термина является вольной, арбитрарной, не соответствующей принципам и законам логики, как нормативной науке о законах, принципах и методах идеализированных

¹ Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика заключения эксперта-криминалиста: Труды ВНИИСЭ. М.: 1972. Вып. 4. С. 93.

² Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1997. Ч. 2. С.91.

³ Бушуев В. В. О понятии, формировании и значении внутреннего убеждения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2007. № 4. С. 82.

рассуждений, выражающих результаты рациональной и познавательной мыслительной деятельности человека, а также о языке как средстве такой деятельности.

Так как мыслительная деятельность, осуществляется и может осуществляться только в языковой форме, логический анализ и логические операции производят с языковыми конструкциями, анализируя их с точки зрения с точки зрения выполнения ими тех или иных когнитивных функций.

Подавляющее большинство исследований на нынешнем этапе развития логики главным образом и по преимуществу осуществляются в рамках логической семиотики. Мендельсон Элиот, один из наиболее влиятельных учёных определил семиотику, или семиологию, как : «логическую дисциплину, область исследований которой является изучение знаков и знаковых систем, хранящих и передающих информацию».¹ Внутри данной дисциплины языковые выражения принято рассматривать как объекты, находящиеся, в положении знаковой ситуации, включают в себя три типа предметов:

1) собственно языковое выражение – знак (абстрактный или материальный объект, репрезентирующий в человеческом сознании и деятельности другой объект или явление);

2) предмет, обозначаемый языковым выражением – значение знака (абстрактный или материальный объект, который репрезентируется в человеческом сознании другим объектом – знаком; между двумя объектами, выступающими соответственно в роли знака и значения, в процессе семиозиса устанавливается отношение обозначения.);

3) интерпретатор знаков.

Из этого следует, что логическая аналитика языка может вестись с 3-х относительно самостоятельных точек зрения:

¹Мендельсон Элиот - Введение в математическую логику. М.: Наука, 1971. С.232.

1) Исследования логического синтаксиса языка, то есть отношения знака к знаку (язык и строящиеся на его основе логические теории изучаются с формальной (структурной) их стороны);

2) Исследования логической семантики языка, то есть отношения знака к обозначаемому им объекту. Так как языковые конструкции не только нечто обозначают (имеют значение), но и нечто описывают (имеют смысл), в логической семантике различают теорию значения и теорию смысла. В первой решается вопрос, какие объекты обозначают знаки и как именно они это делают. Аналогично в теории смысла решается вопрос о том, что является смысловым содержанием языковых выражений и каким образом они описывают это содержание;

3) исследования логической прагматики, то есть отношения интерпретатора к знаку.

Поскольку в логической семантике все выражения языка, в зависимости от их значений, принято распределять по классам, называемым семантическими категориями. Таковыми являются следующие категории — предложения и термины (понятия).¹

Исходя из вышесказанного, целесообразно для дачи определения использовать методы, являющиеся частью исследования логической семантики языка. Большинство авторов современных исследований и статей на тему проблемы толкования внутреннего убеждения эксперта, используют онтологический метод анализа, что является не вполне корректным, ошибочным, так как апелляция к этимологии, никоим образом не отражает смысловое содержание языковых выражений, а также не отражает то, каким образом они описывают это содержание.

Логико-семантический анализ основан на работе представителя аналитической школы философии Готлоба Фреге, «О смысле и значении». Под значением в рамках его системы представлений понималась предметная

¹ Чупахин Н.П. Смысловая структура теоретического знания / Интеллектуальный потенциал ученых России: Труды Сибирского института знанияеведения. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – Вып VIII. – С. 43–46.

область, соотнесенная с неким именем. Под смыслом подразумевается определенный аспект рассмотрения этой предметной области.¹

Исходя из всего вышеперечисленного, под внутренним убеждением эксперта следует понимать, субъективное ощущение, на основе объективных и эмпирических данных, возникающее после проведенного экспертного исследования, на строго научной и практической основе, в пределах своей компетенции, своих специальных знаний, позволяющее оценить промежуточные результаты, как достаточные, достоверные, устойчивые и существенные для формулирования вывода, ответа на конкретно поставленный вопрос.

1.2 Специальные знания судебного эксперта: понятие, виды и классификация

На данный момент невозможно представить, судебный процесс без использования специальных знаний. Теория доказательств, предмет и задачи доказывания, процесс доказывания, оценка доказательств, все это основывается на установлении фактических обстоятельств дела на основе специальных знаний. Применяемые в ходе судебного процесса специальные знания, базируются в первую очередь, на положениях современной науки, которые постоянно изменяются и совершенствуются в следствии научно-технического прогресса. Исходя из этого, изменяться, совершенствоваться должен и носитель специальных знаний – судебный эксперт.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее по тексту – ГПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Далее по тексту – КАС РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее по тексту – АПК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Frege G. Über Sinn und Bedeutung / Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. – 1892. – s. 25–50.

Российской Федерации (Далее по тексту – УПК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее по тексту – КоАП РФ), законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.¹

Определение специальных знаний, также как и понятие внутреннего убеждения эксперта не представлено ни в одном из нормативных правовых актов, но упоминание о специальных знаниях, так или иначе присутствует, являются частью определения эксперта. Наличие специального знания презюмируется у государственных судебных экспертов. В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Далее по тексту – ФЗ о ГСЭД) не используется понятие «Специальные знания», а говорится о профессиональных и квалификационных требованиях, предъявляемых к эксперту. А именно, эксперт должен иметь высшее профессиональное образование и пройти последующую подготовку по конкретной экспертной специальности. Тем самым, законодатель, хоть и не использует термин «специальные знания», говорит именно о нем.

Пункт 1, статьи 57, УПК РФ гласит: «Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим

¹Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».¹ Исходя из данной статьи, лицо, не обладающее специальными знаниями не может иметь статуса эксперта, несмотря на то что не указано какие именно специальные знания лицо должно иметь.

Также в КоАП РФ, в пункте 1, статьи 25.9, имеется упоминания о специальных знаниях, а также упоминается о примерном содержании этих знаний: «В качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения».² В данном случае слова «знания» и «познания» имеют синонимичное значение, поскольку термин «познание» определяет любой процесс уяснения сущности предметов и явлений, то, по нашему мнению, подобная деятельность реализуется также и в ходе применения на практике тех знаний, которые уже получены субъектом познания, следовательно нет и не может быть отдельных правил, указаний их использования, употребления, в речи как устной, так и письменной.

Традиционно в юридической литературе под термином «специальные знания» принято понимать систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемые в процессе специальной подготовки или опытным путем, которые необходимы для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства.³

Относительно определения специальных знаний, во-первых, оно является одним из системообразующих понятий в теории судебной экспертологии. Во-вторых, учитывая, что одной из первостепенных задач в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

² Кодекс российской федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

³ Балакшин В.С. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С.64.

теории судебной экспертологии является упорядочение терминологии, ее систематизация и унификация необходимо проанализировать множество имеющихся определений этого понятия, среди которых выделим наиболее характерные. Так, по мнению Е.П. Ищенко, «специальными будут систематизированные научные знания, умения и навыки, полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания и исследования фактических данных о преступном деянии».¹

О.В Евстигнеева, определяла данный термин, как: «специальные познания, используемые в уголовном судопроизводстве, – это приобретенные в рамках специального образования глубокие профессиональные знания в конкретной области человеческой деятельности, а также практические навыки по их применению».²

Основу этого, довольно широко определения составляют, обобщенные определения четырех основных областей человеческой деятельности:

- науки;
- техники;
- искусства;
- ремесла.

В одном случае они являются объединенными словосочетанием «систематизированные научные знания, умения и навыки, полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы», а в другом – «приобретенные в рамках специального образования глубокие профессиональные знания в конкретной области человеческой деятельности, а также практические навыки по их применению».

¹ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 402. С.688.

² Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С.194.

Наиболее точно выразил, по нашему мнению, свою позицию по определению, сущности специальных знаний в человеческой деятельности, профессор Р.С. Белкина, и в то же время он верно отмечает, что: «дифференциация знаний, развивающаяся совместно с растущей интеграцией знаний и выразившаяся в разделении отраслей научных знаний на более узкие дисциплины, привела к необходимости внесения определенных корректив в эту дефиницию».

Поэтому, согласно определению эксперта в УПК РФ, в КоАП РФ, а также согласно позициям, и трактовкам определения специальных знаний, которые были определены, наиболее авторитетными авторами-теоретиками в сфере теории судебной экспертизы, предлагаем следующее определение. Специальные знания эксперта – система знаний в профильной области науки, техники, искусства, ремесла, которые были получены в ходе соответствующего специального образования и видоизменяются, совершенствуются в течении профессионального деятельности, требующиеся для разрешения вопросов, сформировавшихся в ходе отправления правосудия, судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении.

Согласно положению статьи 13 ФЗ о ГСЭД, которая гласит: «Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет». Необходимо отметить, что специальные знания эксперта, как система научных знаний в узкопрофильной области науки, техники, искусства, ремесла, должна не просто наличествовать у лица занимаемого должность и имеющего процессуальный статус судебного эксперта, а эти знания должны быть научно-обоснованными и подтвержденными специальными органами -

экспертно-квалификационными комиссиями, также эти знания подлежат верификации в конкретно определенный период – один раз в 5 лет.

Исходя из вышеперечисленного, целесообразно будет скорректировать предложенное нами определение, добавив упоминание об обоснованности и подтвержденности знаний, в итоговом варианте определение специальных знаний эксперта будет выглядеть следующим образом. Специальные знания эксперта – это система верифицированных знаний в профильной области науки, техники, искусства, ремесла, которые были получены в ходе соответствующего специального образования и видоизменяются, совершенствуются в течении профессиональной деятельности, требующиеся для разрешения вопросов, сформировавшихся в ходе отправления правосудия, судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении.

По мнению Г.Г. Зуйкова, применительно к процессу судопроизводства, под знаниями, которые являются специальными следует понимать: «прежде всего основанные на теории и закрепленные практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств, обеспечивающих обнаружение, фиксацию и исследование доказательств».¹ К специальным знаниям, в том же смысле, можно отнести познания в судебной медицине и психиатрии, биохимии, почерковедении, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для наиболее полного, всестороннего и объективного расследования преступления. Многие авторы, вольно или даже ложно имплицитно знания как общие и специальные, основывая свои аргументы на том, что специальные знания являются узкопрофильными, либо по числу обладающих этими знаниями субъектов. Как нам, кажется, неверно использовать критерий большинства, или неопределенный критерий узости, когда речь идёт о специальных знаниях именно эксперта. Предикат –

¹Зуйков Г.Г. Значение специальных познаний для расследования и формы их использования // Криминалистическая экспертиза. 1996. Вып.1. С.55.

«Специальные», используется в смысле применимости для возникающих задач, вопросов, а также специфики объектов в процессе расследования. Например, объектом исследования и искомой информации является человек, наукой изучающей человека, является биология, антропология, если искомой информацией является физиологическое состояние или патология, то областью занимающейся этими вопросами будет биологическая дисциплина – медицина, а область медицины, отвечающая на вопросы суда или следствия в процессуальном порядке, является судебная медицина. Иначе говоря, единственным критерием применения специальных знаний, является критерий меритократичности.

Виды и классификация специальных знаний имеет сходную проблему, как и классификация научных дисциплин. Существует огромное количество классификаций наук по самым различным основаниям: по объекту, предмету, методу, степени фундаментальности, сфере применения и так далее. По поводу классификации наук дискуссия продолжается и сегодня, при этом господствующим является принцип дальнейшего дробления их по основаниям, прикладной роли и т.п. Принято считать, что наиболее плодотворным методом классификации является тот, который введен ещё Аристотелем, он основан на различиях шести основных форм материи: субатомно-физической, химической, молекулярно-физической, геологической, биологической и социальной. Разветвленная система многочисленных и многообразных исследований на тему классификации наук практически исключает их разделение лишь по одному основанию. В связи с этим, наиболее удобной, целесообразной и для целей судебной экспертизы мы считаем классификацию по объекту и предмету исследования. В данной классификации выбор дисциплины осуществляется путём сопоставления исследуемого объекта в рамках судебной экспертизы с научной дисциплиной, предметом или объектом исследования которой он является. Если несколько дисциплин декларируют своим объектом или

предметом исследования, то выбор конкретной, будет зависеть от стоящих на разрешение вопросов и задач.

1.3 Соотношение понятий «специальные знания эксперта» и «внутреннее убеждение эксперта»

Опираясь на положения ФЗ о ГСЭД, можно сделать выводы, что без наличия верифицированных специальных знаний лицо не будет обладать процессуальным статусом эксперта, так же невозможно и проведение экспертного исследования, чтобы разрешить вопросы, интересующие следствие или суд. Если же вопросы выходят за пределы компетенции эксперта, либо современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы то эксперт обязан осуществить процедуру – отвод эксперта, в рамках которой судебный эксперт составляет мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направляет данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Также эксперт имеет право ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

Внутреннее убеждение эксперта, как субъективное ощущение, возникает после проведенного научно-обоснованного, на основе специальных знаний экспертного исследования и если оно не является сформированным, то есть результаты исследования не могут быть оценены как достаточные, обоснованные, существенные и достоверные, в таком случае эксперт не может дать ответ на поставленный вопрос, следовательно, эксперт делает вывод о том, что не представляется возможным решить данный вопрос, так как объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и

эксперту отказано в их дополнении, либо ходатайствует о получении дополнительных объектов и материалов.

Таким образом, специальные знания и внутренне убеждение эксперта имеют неотъемлемый характер, именно поэтому они являются основой для формирования вывода эксперта и в этом состоит их схожесть.

Различие состоит в том, что, во-первых, оказать влияние на внутреннее убеждение эксперта невозможно, а, следовательно, и подвергать контролю и оценке со стороны. Во-вторых, специальные знания в отличии от внутреннего убеждения, являются объективной категорией, результаты исследования можно продемонстрировать, проиллюстрировать, тогда как внутреннее убеждение эксперта, это часть мыслительного процесса, то есть психическое явление, не имеющее физического референта.

Итак, отвечая на вопрос какое место, занимают данные категории в теории судебной экспертологии, многие авторы-исследователи склоняются в сторону специальных знаний, так как, все же от подобных объективных данных в большей степени зависит как само исследование, его этапы и стадии, так и результаты, выводы экспертного заключения. С одной стороны, исследователи данного вопроса, верно подмечают, что необходимо развивать и поддерживать актуальный и соответствующий современной науке уровень знаний каждого отдельного эксперта, с другой, на внутреннее убеждение эксперта нельзя оказать влияние, по определению, как и научить определенному алгоритму принятия решений, это является частью практики и гарантией независимости решений судебного эксперта, поэтому нельзя рассматривать данную категорию в вопросе относительной важности. Также необходимо отметить, что, говоря о важности поддержки современного уровня специальных знаний, применяя их на практике, эти знания подвергаются переработке и видоизменению с учетом специфики криминалистических исследований, происходит автокоррекция с течением времени в соответствии с осуществляемой деятельностью.

Выводом эксперта, как его определяет Селина Е.В., является: «умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте и общего научного положения соответствующей отрасли знания».¹ Вывод может быть категорическим (положительным или отрицательным) и вероятным. Первый содержит достоверные знания эксперта о факте независимо от каких-либо условий его существования. Второй представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте. Обычно вероятные выводы отражают неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания, они допускают возможность существования факта, но не исключают абсолютно другого (противоположного).

Следует упомянуть еще одно важное понятие – вероятностный подход в экспертных исследованиях. Он необходим для оценки совокупности признаков при идентификационных, диагностических и классификационных исследованиях и основан на использовании методов математической теории вероятностей и математической статистике. Вероятностный подход в судебной экспертизе предполагает разработку специальной количественной методики.

В последнее время произошло смешение понятий с изменением их смысла: вероятный вывод эксперта стал именоваться вероятностным, но при этом вероятностный подход не реализуется, и специальная методика не разрабатывается. Зачастую термин "вероятностный вывод эксперта" используется как общеупотребительный. Его употребление, кажется, более предпочтительно, чем «вероятный», поскольку последний термин несет больший оттенок сомнения, меньшую доказательность.

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 206

Так как, выводы эксперта должны иметь определенную логическую форму, они в тоже время, должны соответствовать двум основным принципам:

- определенности;
- квалифицированности.

Принцип определенности выводов эксперта заключается в недопустимости неопределенности выводов. Иными словами, вывод должен вносить ясность, являться решением вопроса, а не должен их множить.

Принцип квалифицированности означает, что при составлении заключения должны и не могут не использоваться специальные познания, которыми обладает эксперт. Заключение не может базироваться на повседневном житейском опыте, иначе нет необходимости в экспертизе.¹

В зависимости от логических построений различают следующие формы экспертных заключений:

- действительное и возможное;
- отрицательное и утвердительное;
- однозначное и альтернативное;
- вероятностное и категорическое.

В выводах о возможности констатируется не конкретный не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события, явления (например, возможность производства выстрела без нажатия на спусковой крючок, при падении ружья с конкретной высоты), в этом основное отличие их от выводов о действительности. Не следует путать возможность и вероятность. Если вероятность – это своего рода характеристика имеющегося знания, определенная степень, которая повышается по мере углубления знания, а возможность – это объективное положение вещей. Возможность устанавливается достоверно и, будучи установленной, не меняется от того, была она реализована или нет. Поэтому

¹ Александров А.С., Круглов И.В. Система формальных доказательств: исторический аспект // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика исследования: сборник научных статей / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2001. С.81.

недопустима встречающаяся в практике подмена вероятных выводов выводами о возможности. Это может привести к путанице, проблемам и ошибкам. Например, умозаключение «пуля могла быть выстрелена из данного экземпляра оружия» можно двояко интерпретировать: что пуля, вероятнее всего, была выстрелена из данного экземпляра оружия или, что пуля вообще была отстрелена. Поэтому подобные выводы, в форме возможности эксперт должен формулировать только в том случае, если он решает вопрос не о факте действительности (из какого экземпляра выстрелена данная пуля), а о фактической возможности какого-либо события, явления (например, возможности производства выстрела из данного экземпляра оружия).

Формулирование выводов в альтернативной форме, происходит, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения в исследовании и результатом стали несколько альтернативных вариантов (например, причиной смерти может быть любой из трех факторов: несвоевременное оказание медицинской помощи, аллергическая реакция на вещество, или недостаточная электрическая мощность разряда дефибриллятора).

Если эксперт приходит к единственному возможному варианту решения (например, «причиной смерти явилась асфиксия в результате немедленной, компенсаторной реакции в виде отёка Квинке и аллергического шока на аллерген»), то делается вывод в однозначной форме.

Условным называется вывод, в котором критерий его истинности или ложности ставится в зависимость от какого-либо условия (например, «самопроизвольный выстрел из данного ружья возможен, при его падении с высоты более 1 метра»).

Если отсутствует устанавливаемый факт события, свойства (например, «представленный на исследование объект не относится к категории

огнестрельного оружия») и чаще всего подобного рода вывод является доказательством оправдательного характера.¹

Категорические и вероятные выводы являются самыми распространёнными и имеют наибольшее практическое значение для судебной практики. Гуськова А.П., отмечала, что: «при категорической форме ответа эксперт дает совершенно определенные, однозначно трактуемые и обоснованные ответы на поставленные вопросы, а выводы, к которым пришла экспертиза, можно проверить или они логически следуют из описания и хода рассуждений».² Это значит, что именно эта форма ответов и заключения может быть признана судом надлежащим доказательством и подобный вывод может лежать в основе судебного решения.

Однако эксперт после проведения исследования не всегда приходит к однозначной интерпретации имеющихся фактов или не может утверждать о чем-либо со стопроцентной вероятностью. Существует ряд вопросов, разрешая которые довольно сложно вынести категорическое суждение, в силу самых различных причин (например, отсутствие научного обоснованного метода исследования). К таковым вопросам можно отнести:

- установление точного срока давности наступления смерти;
- срок давности производства выстрела из конкретного экземпляра оружия;
- срок давности выполнения рукописных записей в документе.

В этих случаях эксперт может ответить в вероятной форме. Однако такая форма заключения не будет иметь доказательной силы, не будет являться обвинительным, оправдательным доказательством. Исходя из положения из принципа презумпции невиновности: «приговор не может

¹ Зверев В.А. Некоторые проблемы формулирования экспертных выводов в результате исследования вещественных объектов, изъятых с места пожара // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С.67.

² Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002. С. 180.

основываться на предположениях, а доказательства – не предположения, а фактические данные».

В литературе существует нетрадиционный взгляд на вероятностное заключение, так Овсянников И.В, отмечает: «эксперт имеет право составить заключение в вероятностной форме и такое заключение является доказательством по делу».¹ Суть в том, что при решении вопроса о допустимости вероятных заключений не следует смешивать такие понятия, как «истинность и «достоверность», так как в этом случае абсолютная истина противопоставляется не относительной истине, а вероятности.

Категорическое заключение эксперта является объективно истинным, то есть высказанное по поводу фактов мнение соответствует самим фактам. В тоже время, экспертное заключение является и абсолютно, и относительно истинным. Абсолютно, потому что знание приближается к действительности, относительно, потому что конкретный факт, установленный экспертом, может быть точным ли полно освещенным.

Вероятностное заключение может быть по своей сути истинным и при этом, лишь обреченным в форму проблематичного вывода. Недостаточность установленных данных означает, что их необходимо дополнить в процессе доказывания. Установленные и дополненные данные могут быть достаточным основанием для достоверных выводов, и для получения категорического заключения.

Выбор экспертом категорической или вероятностной формы для вывода обычно зависит от того, в какой степени удалось его обосновать, представляется ли ему установленный факт или обстоятельство практически достоверным или только вероятным. Здесь важны опыт эксперта, состояние объекта, методики исследования, степень подготовленности эксперта к анализу полученных результатов и использованию их при мотивации выводов.

¹Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С.67.

Если эксперт формулирует выводы в заключении эксперта, в форме – категорической, то суд в таком случае надеется получить однозначный, конкретный ответ на поставленный вопрос, без возможности интерпретации с иным, не заложенным самим экспертом смыслом.

«Для более объективного и всестороннего рассмотрения обстоятельств дела, заключение эксперта должно быть изложено понятным языком, выводы структурированы и логичны и в необходимых случаях содержать пояснения к тексту», отмечал Копнин П.В.¹ Для этих же целей, также приводятся различные схемы, диаграммы, фотографии, иллюстрирующие исследование и аргументирующие выводы.

Выводы эксперта, сформулированные в вероятной форме, не могут быть непосредственно использованы, как доказательство по делу, при вынесении решения судом, однако в целом такого рода выводы, в заключении эксперта способны помочь суду, как в выявлении новых источников доказательств, так и в оценке полученных доказательственных фактов.

Таким образом, на выбор формы, вида, на формирование вывода в большей степени влияет сложившееся в ходе экспертного исследования внутреннее убеждение. Специальные знания, в свою очередь используются в полном объеме, не зависимо от исследовательской ситуации и обстоятельств. Но определение конкретной логической формы итогового вывода (категорический, вероятный), зависит, прежде всего, от степени внутренней убежденности эксперта.

Также, стоит отметить, что необходимо не только учитывать специфику формирования доказательственной базы при получении выводов эксперта с формально-логических позиций, но и найти возможность к применению современного математического аппарата, включая нечеткую логику. Также необходимо использовать самый современный понятийный и

¹Копнин П. В. Переход от вероятного знания к достоверному // Логика научного исследования. М., 1965. С. 177.

категориальный аппарат, который способен обеспечить полное взаимопонимание участников судебного процесса с судебным экспертом.

Реализация экспертом специальных знаний зависит и детерминируется определённым, принятым регламентом, в то время как реализация внутреннего убеждения, находится в зависимости только от самого эксперта.

2 АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ, ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫВОДА, НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, ОШИБКИ ЭКСПЕРТА

2.1 Внутреннее убеждение эксперта: структура, принципы, формирование, оценка влияния на вывод

Экспертное исследование есть процесс решения задач, основанный на уровневом подходе. Уровеньный поход означает, что эксперт циклически, неоднократно реализуя схему решения, последовательно детализирует исследование. При этом на каждом уровне эксперт решает задачи исходя из их первого приближения, следуя к окончательному решению и, постепенно углубляя процесс познания, вплотную подходит к решению задачи и формулированию вывода.¹

Внутреннее убеждение судебного эксперта формируется в процессе исследования, на всем его протяжении. Подобный процесс, по сути, представляет собой частный случай процесса познания.

Такие факторы, как: правовые основы производства судебных экспертиз, цели и задачи судебно-экспертного исследования, личностные особенности субъекта исследования, несомненно важны для правильного понимания сущности формирования внутреннего убеждения судебного эксперта, но определяющей, в данном случае, является характеристика судебно-экспертного исследования, как особого процесса познания.

Формирование внутреннего убеждения в первую очередь подлежит рассматривать, как процесс планомерного, поэтапного приобретения объективных данных, формирующих достоверное знание. Планомерное, в

¹ Юдин Э.Г. Деятельность и системность // Системные исследования. Ежегодник. 1976. М.: Наука, 1977. С. 11–37.

смысле первоначального рассмотрения исходных данных, следуя к получению результатов и формированию выводов.

Поскольку результаты исследования представляют собой объективную основу, базу для внутреннего убеждения, то анализ процесса его формирования невозможен без детального рассмотрения аспекта познания в практической деятельности эксперта.

В процессе исследовательской деятельности эксперта сочетается познавательная и практическая деятельность. Неразрывной связи практики и познания посвящено немало работ в философии, в теории познания. Познавательная деятельность эксперта, приближаясь к научной работе, тем не менее, отличается от нее следующими особенностями.

Эксперт проводит исследования для решения конкретных вопросов, вытекающих и формирующихся в рамках расследуемого дела (уголовного, гражданского, арбитражного, и др.), которые поставлены перед ним органом, назначившим экспертизу. Обычно эксперту уже известно в общих чертах свойства подлежащего рассмотрению явления, еще перед производством исследования. Поэтому целью такого исследования, в данном случае будет являться, во-первых, подтверждение отсутствия или наличия конкретного, гипотетического свойства или признака в исследуемом объекте, во-вторых, сделать доступным для восприятия с помощью применения техники (например, лупа, микроскоп, УФ, ИК освещение). В то время, как целью познавательной деятельности ученого можно считать приобретение новых научных знаний, установление общих закономерностей изучаемых явлений, решение теоретических проблем;

Задача экспертного исследования, в конечном итоге, сводится к установлению определенных доказательственных фактов, относящихся к событиям, которые имели место быть в прошлом и возникновение которых может быть следствием самих разнообразных причин. Это обуславливает плюрализм и широкий спектр применяемых в ходе исследования научных приемов, средств и методов, в зависимости от ситуации, в которой, в

соответствии с проверяемой версией, гипотезой шел процесс возникновения и обнаружения вещественных доказательств, являющихся объектами экспертного исследования. В то время как в научных, академических исследованиях, подобного рода вариативность обычно отсутствует.

В процессе познания при производстве экспертного исследования происходит ориентация эксперта на задачи судопроизводства и правосудия которую можно охарактеризовать как осознанную или интуитивную.

Поскольку практическим выражением внутреннего убеждения эксперта является – заключение эксперта, постольку оно представляет интерес оценки его со стороны следователя и суда. Ю.Г. Корухов справедливо отмечает, что «оценку заключения эксперта следует проводить, уделяя должное внимание и такому источнику этого доказательства, как фигура самого эксперта»¹

Убеждение эксперта основывается на всестороннем и полном исследовании, с целью анализа определенного числа объектов, веществ, материалов, требующих для своего исследования специальных знаний. Вместе с тем специфика объекта исследования заключается в том, что они не являются строго изолированными, а находятся в процессуальной связи с другими данными дела и в определенной связи с событием, имеющим характер преступления.

Осуществляемый экспертом процесс познания и логического доказывания в процессе экспертного исследования с точки зрения используемой аргументации и интеллектуальной деятельности, как психологических процессов не отличается от процесса отыскания истины в иных сферах, где истина подлежит установлению, в том числе от деятельности следователя и судьи по отысканию, проверке и оценке доказательств (в уголовно-процессуальном значении), которые в свою очередь основываются также на внутреннем убеждении.

¹Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Практическое пособие для экспертов и судей.: М, 2016. С.97.

Всё это позволяет рассматривать объект на которое было направленно исследование, как одно из доказательств по делу, оценка и определение истинной доказательной ценности которых решается и в процессе экспертного исследования. Из разряда обычного утверждения, в разряд умозаключения, которое обладает доказательным значением, возводит именно заключение эксперта

Предпосылками к формированию внутреннего убеждения у судебного эксперта, служат правосознание и процессуальная независимость эксперта. Правосознание является характеристикой того, что отдельный эксперт осознаёт свой процессуальный статус, а также прямо вытекающие из него права, обязанность и, конечно же, ответственность (ст. 307 УК РФ). Поскольку судебная экспертиза проводится в рамках судебного процесса, она подвержена определенному процессуальному регламенту, установленной процедуре практической реализации, соблюдение и следование данной процедуре экспертом и есть выражение его правосознания. Независимость следует из принципа состязательности сторон, в соответствии с которым, существует сторона защиты и сторона обвинения, а суд выступает независимым арбитром. Аналогичную независимость имеют и другие лица участвующие в отправлении правосудия, среди которых эксперт и специалист. Независимость в данном случае, означает не допустимость какого-либо воздействия на эксперта, судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц. Только при соблюдении данного принципа, данной предпосылки заключение эксперта можно охарактеризовать как беспристрастное и объективное, так как эксперт будет иметь реальную возможность приходить к выводам самостоятельно и принимать решения касающиеся исследования единолично исходя из своей компетенции, ведь он дает заключение от своего имени и несет за него личную уголовную ответственность. Отдельной гарантией независимости эксперта можно считать возможность обжалования в

установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта (п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Исходя из ч. 1 ст. 17 УПК РФ «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью», законодатель отражает роль этики для целей раскрытия и расследования преступлений. Совесть или её частный случай – добросовестность, категория, являющаяся частью профессиональной этики и судебного эксперта. Причем, основываясь на профессиограмме судебного эксперта, добросовестность должна быть неотъемлемым психическим качеством, отражающая чувство ответственности за свою работу, чтобы отвечать профессиональным требованиям, соответствующим уровню научного потенциала и решаемым им проблемам, и задачам.¹

Само формирование происходит за счёт получения в ходе исследования искомой информации для разрешения вопросов и интерпретации этой информации, на всех стадиях экспертного исследования. Эксперт должен обладать уверенностью, что использованные им методы позволили объективно и правильно определить особенности, свойства и признаки объекта экспертного исследования и что его выводы логически следуют из этих объективных данных, а сделанное на их основе заключение является единственно возможным.

Достаточным основанием истинности выводов, достоверности устанавливаемых экспертом фактов само по себе, только внутреннее убеждение не может служить, оно должно основываться на результатах исследования. Не достаточная убежденность в верности проверяемой гипотезы, влечет возникновение потребности, заключающейся в

¹ Ордан А.В., Ястребова Т.И. Профессиограмма эксперта-криминалиста. Актуальные проблемы России и стран СНГ, Челябинск, 2017. С. 130.

перепроверке своих предварительных результатов путем использования инструментальных методов и экспертного эксперимента, который позволяет убедиться в достоверности выводов.

Поскольку, применяя инструментальные методы и средства исследования, эксперт всегда ставит частные, конкретные задачи, постольку совпадение положений, целей полученного результата является важнейшей характеристикой проверки достоверности ранее сделанных промежуточных выводов и общего заключения эксперта по поставленному вопросу. В последующем эксперт использует такое сопоставление и соответствие результатов в качестве основы для оценки данных, получаемых при производстве других экспертиз.

Исходя из всего вышеперечисленного, внутреннее убеждение эксперта должно соответствовать, как принципам экспертного заключения в целом, так и следующим: принципу скептицизма, принципу объективации, принципу неотъемлемости, принципу реализации.

Хотя психологический процесс возникновения у эксперта уверенности в правильности своих выводов основан на объективных данных исследования и их оценке в результате логических с ними для умозаключения, являющегося выводом, на данный процесс могут оказать воздействие факторы, не имеющие непосредственного отношения к исследуемым объектам. Эти факторы могут побудить эксперта усомниться в собственных выводах или принять неправильное решение, в этом выражается суть принципа скептицизма.

Принцип объективации основан на том, что внутреннее убеждение формируется исключительно исходя из объективной информации и объективных данных, но имеет при этом субъективный характер, стремление и движение к объективности и составляет суть данного принципа.

Принцип неотъемлемости означает невозможность неиспользования внутреннего убеждения экспертом, так как именно эксперт первым

оценивает и интерпретирует промежуточные данные, для формирования вывода, сущность заключается в обязательном применении.

Принцип реализации включает в себя то, что весь ход исследования, а также ход мыслей эксперта, в том числе и обоснованность внутреннего убеждения, должны так или иначе быть отражены в заключении эксперта, должны иметь свое место. Необходимо рассмотреть структуру внутреннего убеждения эксперта, прежде чем анализировать содержание. В данном случае, как и с понятием внутреннего убеждения, наблюдается отсутствие единства взглядов. Все имеющиеся подходы можно условно разделить на три группы.

Большая часть авторов предлагают определять структуру внутреннего убеждения в виде формул. Например, Ю.Г. Манышев считал, что: «структура убеждения может быть выражена формулой «познано – понято – пережито – принято, как истина»»¹. В.Ф. Бохан определял структуру основываясь на понятии внутреннего убеждения судей, и выражал так: «познано – понято – принято как истина – подготовлено решение».² Н.Л. Гранат и Ю.Н. Погибко критиковали уже имеющиеся формулы, потому что, как они считают: «понятие познано уже включает в себя понятие понято, и поэтому формула убеждения должна быть следующей: познал – пережил – определил ценность – принял как истину – принял решение».³ По мнению А.Р. Ратинова, формула структуры убеждения складывается из компонентов: «знание – воля – волевой стимул».⁴

Другие авторы предлагают структуру в виде совокупности, комплекса определенного количества элементов. Например, А.В. Кудрявцева, не считала необходимым выражать структуру в виде формул и в качестве

¹Манышев Ю.Г. О структуре убеждения как философско-социальной категории // Научные труды Иркутского института народного хозяйства. Иркутск, 1967. Вып. 4. С.31.

² Бохан В.Ф. Психологический анализ судейского убеждения // Вопросы судебной психологии. Минск, 1972. Вып. 2. С.28.

³ Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. С.68

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С.43.

элементов структуры внутреннего убеждения, имеющего неоднородную природу, рассматривает как основные, так и факультативные элементы:

1. «индивидуальные знания субъекта, которыми субъект обладал до акта оценки информации;
2. процесс познания информации, представленной или полученной субъектом оценки доказательств (информации);
3. осознание субъектом оценки степени своей независимости;
4. эмоциональное состояние субъекта при исследовании информации;
5. волевой стимул, побуждающий субъекта к определенным практическим действиям;
6. внешняя обоснованность и аргументированность принятого решения в процессуальных актах».¹

На более позднем этапе развития в данном направлении, структура характеризовалась более системным подходом, что и является, на наш взгляд, наиболее удачным. Он построен на наиболее существенных и базовых сторонах экспертной деятельности, которые в своей совокупности позволяют судить об обоснованности убеждения, или степени его научной обоснованности, достоверности. В связи с этим структуру внутреннего убеждения эксперта, можно определить, как совокупность и единство трех аспектов – гносеологического, логического и собственно психологического.²

Если принять гносеологический аспект за основной, то логическая и психологическая стороны внутреннего убеждения будут его дополнять и служить в качестве соответствующих обоснований.³

Гносеологический аспект представляет собой познание объективного отражения реальности, знания о свойствах объекта в соответствии с уровнем развития науки, полученные в результате исследования.

¹ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: Дис. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С.68

² Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности // Сб. научных трудов № 30. М., 1977. С.33

³ Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания: Курс лекций. Л., 1973. С.45.

Логический аспект включает в себя правильность суждений, их непротиворечивость, обоснованность другими суждениями.

Психологический аспект представляет собой состояние твердой, сознательной уверенности в истинности полученного знания и готовность к совершению соответствующих действий.

Необходимо также отметить, что возможность формирования внутреннего убеждения судебного эксперта можно рассматривать только при наличии определенных предпосылок, среди которых некоторые имеют как объективный, так и субъективный характер:

1. степень развития науки, определяющая возможности экспертного исследования;

2. достаточный объем и качество представленного на исследование объекта (достаточность материалов для исследования);

3. регламентированная законодателем, степень независимости эксперта;

4. положение познавательной функции, способности субъекта (усвоенные профессиональные знания и навыки, знание коллективной экспертной практики и личный опыт работы, направленность личности, мировоззренческие принципы);

5. комплекс психических, психологических, физиологических и функциональных (профессиональных) качеств субъекта (память, внимание, сенсорные качества, способность противостоять внешнему влиянию и т.п.).

Доказательственное значение экспертного заключения зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования. Изучение процесса формирования, структуры и предпосылок внутреннего убеждения можно сравнить с изучением механизмов когнитивной деятельности судебного эксперта в процессе производства экспертизы, всестороннее знание которого направлено на

правильную оценку заключения эксперта полномочными субъектами, предупреждение и профилактика экспертных ошибок и т.д.

2.2 Специальные знания: принципы, формы использования, оценка вклада в формирование вывода

Методические рекомендации и типовые методики регламентируют порядок производства исследования, приоритетность выбора методов при исследовании, устанавливают вопросы, решаемые экспертизой, нюансы работы с отдельными объектами, применяемое оборудование, порядок действий эксперта, аспекты формулирования выводов экспертом. Действующие и разрабатываемые методики не всегда согласуются с правоприменительной практикой и динамичным изменением законодательства

С одной стороны, методические рекомендации, исходя из названия имеют не обязательный к применению (рекомендательный характер) и будучи одобренными и рекомендованными к их использованию Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел РФ (Далее по тексту – ЭКЦ МВД РФ), являются ведомственными документами (имеют закрытый характер), с другой, не указание в заключении эксперта, конкретных методик, которыми руководствовался эксперт при проведении исследования, являются поводом для критики заключения, так как возникают сомнения в компетентности эксперта, а также в правильности порядка его производства.

Анализ судебной практики показывает, что самой частой причиной, споров сторон, повторного производства или даже отвода эксперта со ссылкой на его некомпетентность, является законодательно неутонченный, «полуобязательный» юридический статус методических рекомендаций.

Также в самих рекомендациях, не уточняется, до какой степени эксперт должен руководствоваться ими, а в каком случае отойти от указанного порядка или метода исследования.

Конечно, важно для подтверждения результатов отразить точную качественную и количественную характеристику использованной методики исследования, подробно описать этапы исследований, приложить оригинальные документы, которые подтверждают выводы (например, хроматограммы, спектрограммы и т.д.), но положения закона, касающиеся представления результатов (ст. 204 УПК РФ и ст. 25 ФЗ о ГСЭД), имеют общую формулировку.

В целях обоснованности и достоверности, подробно описать все применяемые методы для получения результатов исследований, графики и спектры, следуя рекомендациям, не составляет труда, когда на исследование представлен часто встречающийся объект. Но если, объект является крайне сложным и аспекты исследования подобного объекта не охватывается рекомендациями, в таком случае даже при полной прозрачности проведенного исследования, эксперт ввиду отсутствия рекомендаций, не выполняет требование судов о ссылке на методику исследования, возникает дихотомия.

Конечно, подобные ситуации на практике, зачастую, вполне разрешимы, но в теории возникает проблема выражающиеся в несоответствии принципу законности (четкое и недвусмысленно очерчивание границ требований) и при возрастании сложности объекта, а как следствие сложности исследования, могут и будут возникать проблемы на практике.

Когда эксперт принимает решение о приоритете используемых методов, о последовательности своих действий, основываясь на своих специальных знаниях, подкрепленных экспертной практикой, он реализует личностный аспект. Невозможно выработать работающий алгоритм, как конечная совокупность точно заданных правил решения конкретного класса задач или набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для решения каждой конкретной задачи. Во-первых, потому что невозможно предусмотреть весь спектр задач заранее, ведь исследование проводится по

факту произошедшего события. Во-вторых, эксперту приходится адаптироваться к специфике конкретной задачи исходя из вводных данных, а также их недостатка, обстоятельств дела и особенностей объекта исследования. В этом смысле имеется сложность в автоматизации работы эксперта, так как эксперт принимает решения на основе большого массива данных, анализируя и учитывая все, что только возможно.

Иногда к формам использования специальных знаний в уголовно-процессуальном судопроизводстве, относят консультационно-справочную деятельность сведущего лица, например показания сведущего свидетеля или научно обоснованные объяснения обвиняемого (подозреваемого), участие переводчика, возможно, помимо экспертизы и участия специалиста в следственных и судебных действиях.¹

По нашему мнению, данная позиция является неверной, поскольку основу такой концепции, составляет довольно арбитрарная интерпретация норм УПК РФ, это приводит к тому, что имеет место, рассмотрение понятия специальных знаний, не в юридической парадигме, а как неформального со ссылкой на этимологию. Многие авторы, упоминая категорию «специальные», определяют её, в большинстве случаев, только как качественную характеристику знаний, в последующем выделяя характерные им признаки, в то время как понятие «специальные знания» является, в первую очередь, элементом, определяющим процессуально-правовое положение, статус только эксперта и специалиста. Иными словами, специальные знания – это, во-первых, обязательный элемент процессуального статуса, а уже, во-вторых, потом качественный признак знания, а не наоборот. Наличествующая у эксперта и специалиста, система верифицированных знаний, является сущностью их процессуального статуса, который, во многом отличен, от процессуального положения иных

¹Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 18

участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными познаниями.

Специальные знания – это ключевой и определяющий элемент в правовом положении специалиста и эксперта, на основе которого формируются права, обязанности, система гарантий, условия и регламент деятельности названных субъектов, устанавливается характерное только для них доказательное значение результатов деятельности.

Исходя из того, что УПК РФ называет формально только двух возможных участников уголовного судопроизводства, со образующим статус элементом – специальными знаниями:

- эксперт (ст. 57 УПК РФ)
- специалист (ст. 58 УПК РФ).

Следовательно, возможными формами применения и использования специальных знаний в рамках судебного процесса стоит признавать:

- экспертиза, с результатом в виде заключения эксперта
- участие специалиста в процессуальных действиях, с результатом в виде показаний специалиста.

Для рассмотрения сущности специальных знаний, как необходимого элемента процессуального статуса эксперта и специалиста и используемые этими субъектами в процессе осуществления своей деятельности, необходимо определить их содержание. В УПК РФ не рассматривается источник происхождения специальных знаний судебного эксперта, нет и определенного, указания алгоритма, руководствуясь которым, можно определить, какие знания следует относить к специальным, а какие, нет. Эти вопросы, по всей видимости, отнесены к предмету ведения ФЗ о ГСЭД, где определены основные сферы источников, применяемых специальных знаний – наука, техника, искусство и ремесло. Основным аргументом, характеризующим нецелесообразность установления такого ограничения, является то, что не подлежит учёту, вся возможная совокупность вопросов, которые могут быть отнесены к предмету судебной экспертизы.

Вместе с тем природа специальных знаний, реализуемая в форме судебной экспертизы, может быть основана только на научных принципах и на научном способе познания, в целом. Среди основных научных принципов, которым должно обязательно соответствовать экспертное исследование, можно выделить:

1) объективность, означающая, что явления и объекты реального мира, должны быть познаны такими, каковы они есть в действительности. Научное знание не признает околonaучных концепций экстрасенсорики, гомеопатии, френологии и т.п. В отношении объективности научного знания действует принцип презумпции естественности – познание объекта исследования без субъективного или сверхъестественного элемента;

2) верифицируемость (достоверность) – в научном знании приводятся необходимые, достаточные основания, критерии, по которым можно судить об истинности знания. Достоверность научного знания обосновывается, в первую очередь, практическим применением, экспериментальной проверкой, выводимостью одних знаний из других, истинность которых убедительно доказана;

3) системность – упорядоченность научного знания по основным принципам. Особенность научной систематизации выражена в стремлении к полноте, непротиворечивости, четким основаниям системы. Системность научного знания включает преемственность и накопление, благодаря которым знание становится со временем более полным и точным;

4) безграничность – нацеленность на воспроизведение закономерностей объекта, т.е. возможность неоднократного использования научного знания. Безграничность как раз является той особенной чертой научного знания, которая выражает характер его потребления применительно к любой сфере человеческой деятельности;

5) проверяемость – знание становится научным в том случае, если оно проверено наблюдением, практикой, испытано логикой. Проверка научного знания посредством практики придает ему свойство общезначимости.

Знания в области ремесла скорее можно определить как обыденные, носящие ссылочный характер, опирающиеся на мнение, авторитет, личное мастерство ремесленника, индивидуальный характер производства, который не всегда можно использовать безгранично. Таким образом, в области ремесла не всегда действует принцип достаточного основания, поэтому содержание знания можно признать истинным. Важно и то, что ремесленные знания могут быть лишь упорядочены, а не систематизированы, как того требует научное знание. Тем не менее, Зинатулин З.З, верно определил, что: «специальные знания в области ремесла, используемые в ходе экспертного исследования, должны отвечать критериям научного знания и быть достаточно обоснованными. В противном случае ненаучный характер специальных знаний в области ремесла приведет к необъективности заключения эксперта и потере его доказательственного значения».¹

Это в равной мере относится и к научности знаний в области искусства, так как критерий рациональности (достоверности) в искусстве выражается в виде «художественной правды», которую правильнее рассматривать как одну из форм истины, несмотря на то, что, в отличие от искусства, отражающего предметы и явления при помощи художественных образов, наука постигает мир в понятиях, средствами логического мышления.²

«Что касается использования специальных знаний в области науки, то здесь критерии научности знания реализуются в полном объеме, поскольку наука – это, прежде всего систематизированный свод научных знаний. Научность специальных знаний в области техники не вызывает возражений, ибо необходимой составляющей любого технического средства является научность способа его применения (технология)», отмечал Зотов Д.В.³

¹Зинатулин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 228

²Свинцов В.И. К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда» // Философские науки. 1984. № 4.С. 57.

³Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 70–90.

Таким образом, любое специальное знание, применяемое экспертом, должно быть строго научным, т.е. «во всех без исключения сферах человеческой деятельности смысл экспертизы может быть только один – научный, на уровне современных представлений данной конкретной науки истолкование, разъяснение какого-нибудь обстоятельства или факта путем изучения, исследования соответствующих исходных данных».¹

Изменения и дополнения в УПК РФ (Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ), придавшие заключению и показаниям специалиста статус доказательств, существенным образом размыли границу процессуальных отличий между данными участниками уголовного отправления правосудия. «Эксперт и специалист суть лица, обладающие специальными знаниями. Профессиональный их статус в этом качестве одинаков. Более того, в рамках одного дела, физически эти роли в разные моменты времени может исполнять один человек»². Таким образом, знания специалиста, как и знания эксперта, характеризующиеся, как специальные, являются профессиональными и отражают закономерности определенной отрасли науки. Г.Е. Морозов правильно отмечает, что специальные знания специалиста «должны быть гораздо шире и глубже знаний в аналогичных областях других наук, т.е. отвечать принципу научности, ибо в противном случае помощь специалиста при производстве процессуальных действий будет неэффективной».³

К особенностям научных знаний, используемых в уголовно-процессуальном доказывании, следует отнести их структуру, т.е. элементы научного знания:

- 1) собственно знания – как теоретический результат познания;

¹ <http://lawlibrary.ru/>

² Белкин А.Р. Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2004. С. 42.

³ <http://lawlibrary.ru/>

2) навыки – алгоритмы действий, оптимизированные компоненты мышления, поведения, необходимые для наиболее быстрого, экономичного и эффективного совершения каких-либо процессов, действий;

3) умения – знания в их практическом проявлении.

Таким образом, специальные знания эксперта, как система верифицированных знаний в профильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в ходе соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, которые требуются для решения вопросов, сформировавшихся в ходе судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении, проявляется в форме экспертного заключения, а учитывая, что специалист от эксперта отличается только процессуальным статусом и чаще всего, являются одним лицом, то можно сказать, что специальные знания проявляются, также в форме показания специалиста. Принципы, на которых основано научное знание, относятся как специальным знаниям, так и к заключению эксперта, как одному из доказательств по делу.

В литературе распространено мнение о том, что юридические знания (в том числе правовые) не относятся к специальным. С этим нельзя согласиться. Юридические знания, например, в области криминалистики, используются именно как специальные при производстве криминалистических экспертиз. Точно так же правовые знания в области некоторых специальных вопросов (правил вождения автотранспорта, техники безопасности, бухгалтерского учета и т. д.) относятся к предмету соответствующих экспертиз – автотехнической, по технике безопасности, бухгалтерской и т. п.

Более того, криминалистические и некоторые другие юридические знания (познания), непосредственно используемые следователями, судьями и иными субъектами, ответственными за ведение уголовного процесса в соответствующей стадии его, также относятся к специальным.

Специальные знания, как указывалось многими авторами, могут применяться в уголовных делах, в ряде форм – экспертизе, участии

специалиста в следственных действиях, педагога в допросе несовершеннолетних, переводчика в следственных действиях и т. д. На наш взгляд, ошибочно следующее утверждение И.Л. Петрухина: «Вне заключения эксперта научные положения не могут быть применены в судебном доказывании, поскольку само их применение требует специальных знаний эксперта».¹ Это утверждение лишь формально соответствует ст. 78 УПК РФ но в тоже время, находится в противоречии с другими статьями УПК РФ, предусматривающими иные формы использования специальных знаний. К указанным формам, однако, нельзя относить упомянутое выше непосредственное применение специальных познаний следователями и другими субъектами, ибо оно образует иной, более высокий процессуальный уровень их использования.

2.3 Ошибки, связанные с внутренним убеждением и специальными знаниями

Ошибки и проблемы, возникают и являются сопутствующими категориями в любой сфере деятельности человека. Это может быть связано, как с фактором человеческой физиологии (невнимательность, случайность), так и служить результатом и показателем более серьезных, глобальных и системных процессов, причину которых обнаружить гораздо сложнее.

Конечно, в любой системе, особенно в которой одним из звеньев является человек или множество людей, полностью избавиться от ошибок и проблем не представляется возможным. Даже у машин и аппаратов существуют допустимые погрешности, которые могут описываться вероятностно, или означать периодичность ошибки.

Возможность определения допустимого предела ошибок человека, задача гораздо более сложная и в большинстве случаев не разрешимая, в

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 44.

виду недостаточных научных знаний о работе, функционировании и физиологии центральной нервной системы.

Как различны по своей сути и по своим причинам ошибки, так и должны быть различны отношения к ним и к их последствиям, к которым они привели, служили детерминантой. Так, например, ошибка студента при написании курсовой работы и ошибка сотрудника АЭС, имеют разные причины (детерминанты), последствия, также различна их суть, по этой причине провести сравнение между ними и оценить их в совокупности, является невозможным. Но там, где возрастает ответственность человека за последствия его ошибки, следует решать классификационные и иные проблемы и противоречия, связанные с ошибками, в целях их минимизации.

Одной из сфер, где важен контроль ошибок, их своевременное исправление, установление границ погрешностей, является судебная экспертиза наркотических средств психотропных веществ и их прекурсоров, причем важна эта деятельность насколько, насколько важна жизнь, здоровье, свобода, человека и гражданина.

Выявление ошибки необходимо для устранения возможных негативных последствий, вызванных ее допущением, а также для избежания её в дальнейшем.

Ошибка – несоответствие между объектом или явлением, принятым за эталон (материальный объект, решение задачи, действие, которое привело бы к желаемому результату), и объектом/явлением, сопоставленным первому.

Ошибка, как её определяет Белкин Р.С., это «не соответствующие действительности суждения эксперта или его действия, не приводящего к цели исследования, если искаженное суждение или неверное действие представляют собой процесс добросовестного заблуждения».¹

Отличать друг от друга и дифференцировать необходимо понятия «экспертные ошибки» и «недостатки экспертного исследования». На данную

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике. М., 1998. С. 83.

проблему существуют различные взгляды в литературе. Так, например, Н.А. Клименко определяет экспертные ошибки как «существенные и типичные недостатки экспертного исследования непреднамеренного характера, которые повлекли дачу неправильного заключения». Недостатки экспертного исследования, автор определяет, как «наступление негативных последствий, которые выражаются в нарушении основных принципов судебной экспертизы – всесторонности, полноты, объективности, комплексности и научности исследования объектов».¹

Одним из главных элементов, характеризующих экспертные ошибки, является непреднамеренность их совершения, что в то же время отграничивает данное понятие от заведомо ложного заключения. Преступными будут являться только те показания, которые касаются существенных обстоятельств, то есть влияют на вынесение законного и обоснованного приговора или решения. Они относятся: в уголовном судопроизводстве – к предмету доказывания, в гражданском - к предмету иска. Показания должны быть ложными, то есть являющимися не соответствующими действительности полностью либо в какой-нибудь части. Ложными показаниями не может быть признано умолчание о существенных обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания либо к предмету иска. Ложные показания образуют состав рассматриваемого преступления, если они даны правомочному на то лицу, в установленном законом порядке и надлежащим образом процессуально оформлены. Иначе они не обладают свойством допустимости и не могут учитываться при разрешении дела по существу. Заключение эксперта является ложным, если оно содержит искажение фактов, неверную оценку, либо выводы, не основанные на материалах уголовного, гражданского или арбитражного дела.

Это может, например, относиться к оценке вреда, причиненного здоровью (вместо средней тяжести указывается тяжкий или наоборот),

¹ Клименко Н.А. Экспертные ошибки и их причины // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. трудов. Вып. 37. Киев, 1988. С. 35-38

источнику образования следов при трасологической экспертизе, тормозному пути - при автотехнической.

В отличие от ложных показаний свидетеля, потерпевшего и специалиста умолчание экспертом о существенных обстоятельствах, выразившихся в том, что в заключении не была отражена часть фактов либо отсутствует их оценка, также образует состав рассматриваемого преступления. Неправильный перевод – это искажение смысла переведенной с одного языка на другой устной речи (показаний свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, вопросов судьи и т.п.) либо документов.

Далее будут рассмотрены основные экспертные ошибки.

1. Ошибки процессуального характера, данный вид ошибок может допустить не только эксперт, но и любое лицо, являющееся участником уголовно-процессуальных правоотношений. Поскольку судебная экспертиза (наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров) проводится в рамках уголовного процесса, она подвержена определенному процессуальному регламенту, установленной процедуре практической реализации, неумышленное отступление от которого может быть проинтерпретирована как ошибка. Самой распространенной ошибкой в рамках данного классификационного элемента является – несоблюдение требований касающихся структуры экспертного заключения, то есть ее основные части не были выдержанны, либо содержание этих частей не было раскрыто в полной мере.

2. Гносеологические ошибки.

Гносеология, или учение о познании – это раздел философии, изучающий возможности познания мира человеком, структуру познавательной деятельности, формы знания в его отношении к действительности, критерии истинности и достоверности знания, его природу и границы. Гносеологические ошибки делятся на логические и фактические.

Логический закон – закон мышления (или логический закон), это необходимая существенная связь мысли в процессе рассуждения или доказательства.

Существуют четыре основных закона: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания.¹

«Закон тождества» – согласно этому закону, каждая мысль должна быть тождественной самой себе. В процессе рассуждения она должна сохранять одно определённое содержание. Предмет мысли должен мыслиться на всём протяжении суждения в одном и том же содержании его признаков. Закон тождества выражает требования, предъявляемые правильному мышлению – определённость и однозначность. Законом тождества запрещено многозначное использование терминов. Нарушение этого закона приводит к логической ошибке, названной – подмена понятия.

«Закон непротиворечия» – два находящиеся в отношении отрицания суждения не могут быть одновременно истинными, одно из них непременно ложно. Признав известные положения в качестве истинных и развивая выводы из этих положений, мы не можем допустить в своём рассуждении или доказательстве никаких утверждений, противоречащих тому, что уже было сказано ранее. Согласно закону противоречия не могут быть одновременно истинными 2 высказывания, одно из которых нечто утверждает о предмете, а другое это же самое отрицает. При этом следует иметь в виду, что закон противоречия запрещает считать истинными такие высказывания, в которых нечто утверждается, либо отрицается об одном и том же предмете, в одно и тоже время, и в одном и том же отношении. Предъявляет требование непротиворечивости и последовательности.

«Закон исключенного третьего» – из 2-х противоречивых друг другу суждений одно и только одно является истинным, 3-го не дано. Закон противоречия действует как для противоположных высказываний, так и для

¹ Introductory Logic: The Fundamentals of Thinking Well Teacher Edition: Canon Logic Series.

противоречивых. Закон исключенного третьего имеет более узкую сферу, он применим лишь к противоречивым высказываниям. В случае противоположных высказываний истина не всегда принадлежит одному из них, истина может быть и где-то посередине. В случае противоречивых высказываний истина принадлежит одному и только одному из них.

«Закон достаточного обоснования» – согласно этому закону для того, чтобы признать высказывание о предмете истинным, должно быть указано достаточное основание. Всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснована. В настоящее время выделяется достаточное условие (основание, необходимость), которое не является достаточным, но тем не менее не противоречит закону, это что-то ранее доказанное, аксиомы, леммы, данные эксперимента и так далее.

В логике логическим законом считается всякая тождественно-истинная формула.

Так как большинство мыслительных операций, в рамках научного знания, подчинено как формальной, так и неформальной логике, любое противоречие её теоретическим основам, то есть законам и построенным на основании этих законов структурам (логических операций, содержащих предпосылку, суждение и вывод), следует считать ошибкой.

К фактическим ошибкам следует относить, те ошибки причиной которых является некомпетентность эксперта в конкретной экспертно-криминалистической дисциплине, несмотря на то, что ошибки могут возникать на любой стадии экспертного исследования, проводить анализ и оценку этих ошибок следует только по выводам в экспертном заключении, поскольку необходимо разграничить данный вид ошибок, с ошибками процессуального характера. Для избежания подобного рода ошибок, введена система допусков. Допуск – квалификационное свидетельство на право производства экспертиз данного рода (вида). Также для подготовки судебных экспертов проводятся индивидуальные и групповые стажировки и краткосрочные курсы, качество которых так или иначе нельзя сравнивать с

систематическим образованием, получаемым в высшем учебном заведении. Высшее судебно-экспертное образование – это условие необходимое, но только оно одно, является недостаточным для подтверждения экспертной квалификации.

Несмотря на то, что соблюдены все меры контроля подготовки эксперта и при этом ошибки данного вида совершаются, хоть и не занимают большую часть, необходимо принять новые меры контроля, ужесточить их, или пересмотреть старые для избежания их в дальнейшем.

3. Операционные (деятельные) ошибки

Они связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами). Данный вид ошибок занимает наименьшую часть по процентному соотношению среди всех остальных. Следует ограничивать данный вид от фактических (гносеологических) ошибок. Если неверно выбранный метод исследования является фактической ошибкой, то операционной ошибкой будет являться, в данном случае, неправильно проведенные отдельные этапы исследования, в рамках одного конкретного метода, либо неверная интерпретация результатов этого исследования. То есть, областью данного вида ошибок являются нюансы и детали экспертного исследования, в том числе производство фотографий и описание объекта. Причинами операционных ошибок являются физиологические факторы (например, невнимательность в следствии плохого зрения, усталость), также причинами могут являться случайные факторы (например, сбой, неисправность техники).

Следует признать, что не представляется возможным на данный момент, подвергнуть, по настоящему объективной оценке, положения, связанные с качеством судебной экспертизы в отечественной практике, в отличие от зарубежной практики, в которой проблема ошибок при производстве экспертиз была изначально исследована более обширно и по сегодняшний день данное направление, активно совершенствуется и оптимизируется. В Российской литературе этой теме посвящено весьма

незначительное внимание, в виде, всего лишь, нескольких публикаций. Краткая характеристика позиций авторов будет выглядеть так: «проверки экспертной деятельности носят сугубо внутриведомственный характер, практика внешнего аудита отсутствует; к оценке экспертных заключений специалисты привлекаются адвокатами крайне редко». Тем не менее, стоит признать, что в последнее время озабоченность экспертного сообщества и уровень интереса к этой теме растет. Но, пока, в целом данная сфера экспертной деятельности не является теоретически разработанной, поэтому отсутствуют практические аспекты, не только для общества в целом, но и для специалистов. Таким образом, истинное положение дел обстоит так, что уровень ошибок, их вероятность, в целом и в том или ином экспертном подразделении неизвестен.

Вместе с тем, фундаментальный отечественный труд «Судебная экспертиза: типичные ошибки» очертил широчайший круг вопросов, являющихся проблемными для судебной экспертизы и создающих почву для экспертных ошибок.¹

Аналитика вопросов об ошибках эксперта их предупреждение и предотвращение, общая проблематика была представлена в труде, Национального научно-исследовательского совета США – «Укрепление судебной науки в США».²

То, как следует представлять и осуществлять в рамках судебного процесса, является важным вопросом, который возникает в связи с проблемой экспертных ошибок. По всей видимости, соответствующая информация, по мнению Клевно В.А., должна иметь идею, следующего содержания: «ошибки редки, но возможны, однако надо различать ситуации,

¹Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С.137.

² Strengthening forensic science in the United States. National Research Council. The National Academic Press. Washington, D.C. 2009.

когда возможность ошибки реалистична, а когда – лишь гипотетична, являясь предметом научной дискуссии».¹

Как и в разрешении ряда других проблем экспертной практики, представляется возможным комплексный, всесторонний и системный подход. Частными примерами которого могут быть следующие меры по предотвращению и выявлению экспертных ошибок:

- совершенствование методического и технологического обеспечения экспертизы, создание надежной системы контроля за результатами исследования, разработка эффективной системы подготовки экспертных кадров и контроля их квалификации, со стороны экспертных лабораторий;

- создание независимых комиссий, наделенных полномочиями систематически проводить внешний аудит деятельности экспертных лабораторий с целью проверки экспертных заключений, а также соответствия квалификации персонала установленным требованиям, которые должны быть жестко регламентированы, со стороны профессионального экспертного сообщества;

- тщательная оценка результатов исследования и экспертных выводов субъектами доказывания, ее проблемных моментов (по нашему мнению, является неперспективной мерой ввиду того, что необходимо привлечение сведущих лиц для объективной и всесторонней оценки экспертного исследования, которую не могут проводить, возможна лишь оценка процессуальной правильности);

- по совершенствованию процессуального законодательства (данные меры являются самыми перспективными в ряду других).

Исходя из выше сказанного, к ошибкам, связанным с внутренним убеждением эксперта, можно отнести, гносеологические ошибки, которые в свою очередь делятся на логические и фактические. Также можно выделить

¹Клевно В. А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 36–38.

ошибки, связанные с переоценкой или недооценкой признаков, свойств объекта, промежуточных выводов, в смысле их влияния на общий вывод, на конечный результат. Устранять и контролировать ошибки в данной области наиболее всего поддаются предотвращению, так как повлиять со стороны на внутреннее убеждение невозможно.

К ошибкам связанными со специальными знаниями эксперта, можно отнести, операционные ошибки. Так как они проявляются в выбираемых методах, в ходе экспертного исследования.

3 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ, ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ ОШИБОК И ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЯМИ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА

3.1 Совершенствование судебной экспертизы и преодоление ошибок

Большинство вещей имеющих свое воплощение на практике, имеют своё отражение в теории. Определение рамок деятельности, её порядок и регламентация, является важной задачей юридических дисциплин, связанных с судебным процессом. Понятие специальных знаний имеет лишь упоминание в определении эксперта (ч.1, ст. 57, УПК РФ), в то время как понятие внутреннего убеждения эксперта такого отражения не имеет, более того, не имеется также и четкого универсального понятия в теории судебной экспертизы, а лишь различные толкования и трактовки. Если определение специальных знаний, хоть и не дано в полном виде, но примерно определены их виды, сферы, то понятие внутреннего убеждение должно иметь законодательное воплощение с учетом специфики юридической техники. Юридическое закрепление понятия внутреннего убеждения эксперта важно, так как это обеспечит, во-первых, понимание при оценке заключения судами и следователями, основ формирования выводов эксперта, во-вторых, привлечет внимание к проблеме понимания данного термина, что в свою очередь, может привести к комплексному подходу её разрешения. Говоря о комплексном подходе решения данных проблем, важно выделить методы и средства логики и философии. Поскольку невозможно в рамках одной дисциплины определить смыслы, значения, характеристику и классификацию их базовых положений, так например, в рамках науки криминалистике нет научных методов позволяющих определять её место среди других наук и дисциплин, невозможно также дать определить понятие криминалистики, используя только её методы, поэтому необходимо

подобные проблемы разрешать комплексно, используя различные подходы к методологии.

С понятием специальных знаний ситуация проще, в сравнении с понятием внутреннего убеждения. Но в данной области имеются свои не менее значимые проблемы. Анализ форм использования, видов и понятия специальных знаний не представляет особых сложностей используя только нормативные источники. Однако вопросы регулирования, формирования, а также отражения в заключении хода исследования используя специальные знания экспертом, остаются в большей степени не решенными. Во-первых, п.1, ст. 204, УПК РФ указано что в заключении эксперта указываются «содержание и результаты исследований с указанием примененных методик», большинство методик имеют рекомендательный характер и не описывают всех деталей и нюансов исследования, в случае когда эксперт принимает решения об исследовании непосредственно сам, на основе лишь своих специальных знаний, а так же знаний приобретенных в ходе практического опыта, не учитывая методики, его выводы автоматически вызывают сомнения, а его деятельность, хоть и частично, но лежит за пределами требования закона.

Во-вторых, закон требует отображать содержание, ход экспертного исследования, которые в последствии подвергаются оценке соответствия научными принципам, обоснованности, достоверности и так далее. Такую оценку первично осуществляют суд и следователь, которые не являются специалистами в области химии, физики, медицины и так далее, а только в области юриспруденции, уголовного права и процесса. Помимо этого, пониманию самой сути исследования не способствует огромное количество специальной терминологии используемой при детальном описании хода экспертного исследования, а также ведомственный, закрытый характер методик. Конечно, отражать ход исследования важно и необходимо для объективной оценки заинтересованными лицами, но способ этого отражения в заключении не способствует объективности. Важно законодательно

уточнить должен ли ход исследования соответствовать принципу «академической щедрости», чтобы лица, не являющиеся специалистами, смогли понимать суть и содержание исследования.

Эксперт самостоятелен, в настоящее время, не только при изложении результатов и хода исследования, а еще и определении, и избрании положений науки, на которых, основывается исследование, он опирается. Степень детальности описания экспертных исследований, выбранный способ изложения научных данных и научное обоснование сделанных выводов, в рамках данных вопросов эксперт принимает решения, также, самостоятельно. Эксперту, при решении подобного рода вопросов, необходимо постоянно помнить о том, что представленные и изложенные результаты, будут подвергнуты процедуре оценивания, а также иметь в виду, то насколько осведомлен реципиент доказывания, которому предстоит оценивать его заключение по существу (следователь, дознаватель, начальник органа дознания, прокурор, суд).

При этом необходимо соблюдать и логику построения правовых конструкций, используемую следователями, прокурорами и судьями:

- указание границ специфичности и чувствительности метода, исследования, диагностического теста;
- использование методов математического моделирования (вероятность, непараметрическая статистика, построение тренда и др.);
- использование данных доказательной медицины (обзоров, клинических рекомендаций, стандартов и порядков медицинской помощи);
- геоинформационное картирование;
- иллюстрации, схемы, фотографии, подтверждающие вероятностные выводы.

Существует еще одна проблема, не относящаяся прямо к специальным знаниям, но несмотря на косвенность, важно её упомянуть. В заключении эксперта не отображается информация о поверке приборов, о том, как они откалиброваны, содержится информация только о названии конкретной

модели. Мы считаем, что необходимо указывать и такую информацию в целях обеспечения достоверности и объективности.

Рассмотрим проблему, касающуюся применения специальных знаний, более существенно. Процессуальная регламентация производства комплексной экспертизы, законодательно разработана (ч. 1 ст. 201 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 АПК РФ, ч. 1 ст. 82 ГПК). Статья 23 ФЗ о ГСЭД, гласит: «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность». Зачастую, при назначении комплексной экспертизы, следующим этапом следует определение конкретных экспертов разной специализации в состав комиссии. Однако, практика давно доказала, хотя закон, при этом не предполагает такой возможности, что комплексная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, так как, лицо, являющееся экспертом, вполне может владеть знаниями и навыками, необходимыми для производства экспертиз разных видов и родов.

В рамках высшего профессионального образования, по специальности «Судебная экспертиза, 40.05.03», специалист приобретает знания по нескольким родам или видам судебных экспертиз, также уже у аттестованного эксперта могут быть допуски и по экспертизам рода криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий (Далее по тексту – КЭМВИ) и вследствие этого он может самостоятельно производить комплексные экспертизы. Конечно, необходимо учитывать и то, что исследования, в которых участвует комиссия экспертов, зачастую, крайне сложны, по самым разным причинам, среди которых:

1. большое количество объектов исследования;
2. особенность объекта, вследствие которой возрастает объем исследования;
3. всестороннее исследование объекта, которое предполагает привлечение множества экспертов с различной специализацией;
4. временные ограничения, не позволяющие провести исследование одним экспертом;
5. повышенный приоритет (например, резонансный случай к которому обращено большое внимание СМИ и заинтересованных лиц).

Имеются отдельные частные случаи, когда все же необходимо и вполне целесообразно привлечение комиссии экспертов, в рамках комплексного исследования. Но в случаях, когда эксперт способен к производству исследования в одиночку, единолично, необходимо давать ему такую возможность.

Таким образом, мы предлагаем внести определенные изменения, состоящих в первую очередь в привнесении положений, связанных с возможностью проведения комплексной экспертизы единолично при наличии у эксперта необходимых знаний, в случаях если характер предстоящей экспертизы не имеет особенностей, при которых целесообразно коллегиальное исследование, при обладании им двумя или более экспертными специальностями, а также в закреплении нормы о формулировании общего вывода при комиссионном производстве комплексной экспертизы, в ст. 201 УПК РФ.

При наличии возможности производства комплексной экспертизы, единолично, следовательно, не потребуется процесса формулирования общего вывода, так как речь идет о единоличной ответственности эксперта за этот вывод. При внесении данных изменений потребуется также дополнить аналогичной нормой ФЗ о ГСЭД (например, в качестве ст. 23.1), ст. 85 АПК РФ и ст. 82 ГПК РФ. В этом случае основанием различения однородных и

комплексных экспертиз следует считать не состав исполнителей, а количественный состав применяемых специальных знаний.

Законодателем отменена уголовная ответственность эксперта за отказ от дачи заключения, но согласно ст. 16 ФЗ о ГСЭД судебный эксперт обязан принять к производству порученную ему экспертизу, также ФЗ о ГСЭД дан исчерпывающий перечень, когда эксперт вправе отказаться от производства экспертизы, в случаях:

- поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта;
- материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения;
- эксперту отказано в получении дополнительных материалов;
- современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

К сожалению, эта норма, не соответствующая, по нашему мнению, концепции правового государства перекочевала без какой-либо модификации в ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ. Более того, согласно ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ за отказ или уклонение от исполнения этих обязанностей эксперт несет административную ответственность. Заметим, что именно в ФЗ о ГСЭД и ГПК РФ обязанности эксперта обозначены наиболее категорично. В АПК РФ и КоАП РФ также указывается, что эксперт обязан явиться по вызову суда (ст. 55 АПК РФ), судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении (ст. 25.9 КоАП РФ), и дать объективное заключение по поставленным вопросам. Однако отказ от производства экспертизы законодатель уже относит к правам, но не к обязанностям эксперта. Правда, такое право предоставляется эксперту опять-таки только в случаях, если ответы на заданные вопросы выходят за пределы его специальных знаний, либо когда представленных материалов недостаточно для дачи заключения. Наиболее прогрессивным нам представляется подход к этому вопросу в УПК РФ, где вообще отсутствует

упоминание об обязанностях судебного эксперта. В ст. 57 УПК РФ отмечается, что эксперт делать вправе (ч. 3), а что – не вправе (ч. 4). В современных условиях такой подход явно устарел, поскольку нарушает права человека и противоречит Конституции РФ. Полагаем, что если экспертиза назначается государственному судебному эксперту, то в его должностные обязанности согласно подписанному им трудовому договору (контракту) входит производство судебных экспертиз, причем в контракте заранее оговорена ответственность данного лица за неисполнение требований контракта. Более того, эксперт, который рассматривается кандидатом на экспертное исследование, изначально не может не обладать компетенциями, требуемыми для его производства. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 ТК РФ.¹ Поэтому в норму закона должны быть внесены коррективы

3.2 Развитие судебно - экспертной этики

Стремительное развитие судебно-экспертной деятельности повлияло на рост использования специальных знания субъектами судопроизводства. Это в определенной степени является положительной тенденцией. В тоже время анализ экспертной практики показывает, что качество экспертиз желает оставаться на более высоком уровне.

Безошибочность применения средств и методов, используемых при исследовании, формирование внутреннего убеждения в соответствии с научными принципами, зависит от большого множества факторов. Так, например неисправность прибора ведет к неверным показаниям, данным, которые могут повлиять на конечный вывод и заключение эксперта в целом. Помимо подобных объективных факторов, существуют субъективные, их главной характеристикой является то, что они не поддающиеся прямому

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

контролю. Элементы, которые составляют субъективные факторы, влияющие, так или иначе, на конечный результат, это личность, её черты, психофизиология, психологические особенности субъекта и так далее. Оценить влияние таких элементов на итоговый результат, довольно сложно, но среди других направлений, векторов развития и совершенствования, этические аспекты, не уступают другим.

Майлис Н.П. определяла этику, сущность этого термина следующим образом: «этика – это философская наука о нравственности. Объектом ее исследования является любая деятельность, имеющая нравственное содержание. Комплексная природа современной криминалистики обуславливает ее интегральные связи со многими областями знания. Их данные используются криминалистикой для выполнения своей служебной функции – разработки, совершенствованию средств, приемов и рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений.» Нельзя не согласиться, так как, именно в данной области возникают проблемы, которые можно с известной степенью условности назвать этическими проблемами криминалистики, хотя в большинстве случаев они являются этическими проблемами не только криминалистической науки, но и всего уголовного судопроизводства в целом, как особой разновидности общественной человеческой деятельности.¹

Этика, являясь одной из большого ряда дисциплин, основанных на философии, является наукой о морали, моральных фактах, обозначающих нравственную сторону, выражает и опосредует определенные общественные отношения. Представляет общественный институт, выполняющим функцию регулирования поведения человека в определенной социальной группе, формой социального сознания, совокупностью принципов, правил, норм, которыми люди руководствуются в своем поведении.

¹Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности. Статья в журнале – Судебная экспертиза Беларуси, 1(4), 2017 . С.28

Мораль или моральные факты являются необходимым критерием допустимости применения криминалистических рекомендаций в практике. Соответствие принципам морали в социуме, нравственности, дополняет требование принципу законности применения средств, методов, приемов в экспертном исследовании. Эти требования выражаются в обязательности непротиворечия их, друг другу в обществе, следовательно, должны быть непротиворечивыми и принципы законности и целесообразности

Исходя из принципов этики, с философской точки зрения сложилась система моральных норм или комплекс профессиональных нравственных правил, именуемых судебной этикой. Судебная этика – применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности. Нормы нравственности находят свое отражение в уголовном процессе, в уголовно-процессуальном законодательстве, в определении статуса участников процесса, в отношениях между ними.¹

Профессиональная, судебная мораль, складывается из многих составляющих, так как в сфере судопроизводства осуществляют свою деятельность представители различных юридических специальностей: судьи, прокуроры, следователи, эксперты, защитники и другие. Каждая из этих юридических специальностей имеет свою специфику, определяющую соответствующие нравственные правила. Но общим для всех отмеченных специальностей, является профессиональная мораль, содержащая комплекс обязывающих, более строгих нравственных правил, чем комплекс общих нравственных принципов. К проблемам современного этапа развития судебной экспертизы относятся не только проблемы теории и практики, но и сложные вопросы этического порядка, отражающие профессиональную мораль. Благодаря судебной экспертизе в уголовное судопроизводство внедряются достижения естественных и технических наук. Как известно, особенно в последнее десятилетие, за счет научно-технического прогресса,

¹Новокрещенов, И.В. Научно-педагогические основы подготовки экспертов качества медицинской помощи. ..автореферат, канд. пед. наук, М., 2000. С.67.

широкого внедрения компьютерной техники, значительно расширились возможности судебной экспертизы.¹

Эксперт, являясь одним из участников процесса, обязан выполнять определенные нравственные нормы, обусловленные его профессией. Эти нормы отличаются своей специфичностью от аналогичных норм других юридических специальностей. Экспертная этика складывается из совокупности моральных норм, правил поведения во всех областях профессиональной деятельности эксперта. Моральные нормы выражают такие нравственные начала у судебного эксперта, как принципиальность, объективность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность. Именно эти начала, прежде всего, должны реализовываться в его деятельности.

Самостоятельность в доводах и суждениях свидетельствует о компетенции и профессионализме эксперта, умении отстаивать свою точку зрения при оценке полученных результатов и сформулированных выводах. Кроме того, нравственные нормы подразумевают: осознание общественно-социальной значимости этой деятельности; воспитание в себе надлежащего правосознания и овладение основами права; постоянное совершенствование профессиональных знаний и расширение общей эрудиции; овладение методами и средствами экспертного исследования.²

Честность, безупречность и профессиональную готовность к выполнению своих обязанностей. Высокая степень ответственности, инициативность и творческий подход при выполнении любой, независимо от сложности, экспертизы. Большое значение в экспертной деятельности имеет научная добросовестность. Проявление экспертом научной добросовестности начинается уже на предварительной стадии экспертного производства. При

¹ Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве. Автореферата, канд. юр. наук, М., 2006 С.69.

²Ароцкер Л.Е. Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1968 . С.121.

первичном осмотре представленных объектов исследования, изучении поставленных на разрешение задач, эксперт определяет их достаточность и при отсутствии таковой, заявляет ходатайство о предоставлении дополнительных материалов.

Такой подход свидетельствует не только о профессионализме и тщательности, но и об отсутствии поверхностного или поспешного выполнения порученного задания. Далее эксперт продумывает алгоритмы решения задач, строит экспертные гипотезы для установления истины по делу. На аналитической стадии эксперт должен провести полное и всестороннее исследование. Это означает глубокое изучение представленных объектов с использованием современных достижений научно-технических средств, приемов и методов, различных экспертных методик. Важным и ответственным этапом является оценка полученных результатов и формулирование выводов. На этой заключительной стадии производства экспертизы проявление научной добросовестности служит залогом качества в установлении истины по делу. Такое правило как корректность поведения должно быть присуще эксперту, как во взаимоотношениях со следователем, судом, так и со своими коллегами. Особое значение это правило приобретает при производстве комиссионных, в том числе комплексных, и повторных экспертиз. Именно здесь проявляются индивидуальные особенности эксперта, которые выражаются в психических процессах: эмоциях, восприятии, мышлении, памяти, ощущениях, чувствах, отстаивании своего убеждения. При производстве таких экспертиз могут возникнуть недоверие и несовместимость при оценке результатов исследований и формулировании выводов. В одном случае эксперт придает большую значимость собственным исследованиям и не всегда достаточно самокритично оценивает их результаты. В другом случае он может принижать результаты и недооценивать их значимость. При совместной оценке результатов, авторитет одного из участников комиссии может невольно оказать психологическое давление на эксперта, имеющего небольшой стаж

экспертной работы. Экспертная этика также включает и такие понятия как полнота и достоверность экспертного исследования, формирование внутреннего убеждения эксперта, уверенность в достоверности выводов.¹

Анализ проблем и внедрение судебной этики в образование эксперта, оказывают влияние на заключение эксперта, которое является практическим воплощением экспертной теории. Конечно, это влияние оказывается косвенно, а не непосредственно, тем не менее, работа в данном направлении, возможно единственный путь устранения ошибок и проблем, связанных с внутренним убеждением эксперта.

Также для устранения проблем и ошибок важна профилактика и этическое воспитание, этическое образование как один из таких методов.

Для каждой профессии, вида деятельности, существует предпочтительный набор личностных качеств, характеризующийся особенностями социализации, средой воспитания человека, его мировоззрением и мировосприятием. Наряду с личностными качествами, которые являются приобретаемыми в процессе жизнедеятельности, существует также априорные черты характера, являющиеся по сути физиологическими особенностями, которые тоже следует рассматривать, в рамках профессионально-этической подготовки сотрудников.

Важно рассмотрение вопроса, в рамках этической парадигмы, об экспертной инициативе. Под экспертной инициативой принято понимать установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющие значение для дела. Процессуальным законодательством экспертная инициатива предусмотрена в п. 4, ч.3, ст. 57 УПК РФ: «эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования». Также в ч.2, ст.

¹ Арсеньев В.Д., Белкин Р.С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы: сборник научных трудов. – 1986. С. 344

86 ГПК РФ: «В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение». Аналогично право экспертной инициативы сформулировано в ч.2, ст. 86 АПК РФ, п.3, ч.5, ст. 25.9 КоАП РФ. Эксперт, реализуя свое право инициативы, наиболее полно исследует представленный объект и докладывает результат до сведения органа или лица, назначившего экспертизу. Это определенно положительный эффект, ведь орган или лицо, назначающее экспертизу не всегда способны грамотно поставить нужные вопросы и в полной мере оценить экспертное задание, по самым разным причинам. С этической точки зрения судебному эксперту не следует отмалчиваться, когда есть возможность, проявить инициативу. При этом необходимо учитывать, что она должна быть в пределах, которые не могут превышать тех прав, что даны эксперту законом. Например, когда эксперт исследует объекты, не указанные в постановлении, возникает ситуация, связанная с нарушением закона, при обнаружении объекта самим экспертом он фактически сам собирает доказательства, что выходит за пределы его компетенции.¹

Таким образом, развитие судебной этики значительным образом, положительно влияет как на выводы эксперта, заключение эксперта, экспертное исследование, так и на самого эксперта, на его личность и личностные аспекты. Также экспертная этика, сказывается на наиболее полное соответствие внутреннего убеждения, принципам скептицизма и объективации, на добросовестное применение и использование специальных знаний в целях раскрытия, расследования преступлений.

¹ Мельник С.Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы. Автореферат, 12.00.09, кандидат юридических наук, М., 2005. С.31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебная экспертиза означает, что имеется в виду не любая экспертиза, а используемая в судебном процессе (гражданском, арбитражном или уголовном). Основным и самым значимым отличием от сторонних, частных исследований, имеющих схожесть с экспертными, в том, что порядок ее назначения и производства, а также использования полученных при этом результатов предусмотрен процессуальным законодательством. В законе специально определены основания и условия назначения судебной экспертизы. В законе устанавливается принцип оценки и использования заключения эксперта как доказательства по делу; четко определены права и обязанности участников конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного, налогового и административного процесса при проведении судебных экспертиз. Судебная экспертиза является сложным процессом исследования.

Результатом деятельности судебного эксперта, лица, обладающего специальными познаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, является заключение эксперта – одно из важнейших доказательств по делу, в силу своей научной обоснованности и объективности. Заключение эксперта является мотивированный вывод, содержащий фактические данные по вопросам, поставленным органами предварительного расследования, прокурором или судом, даваемый экспертом в письменной форме как результат проведенного им исследования обстоятельств уголовного дела на основе его специальных знаний. От результатов проведенного экспертного исследования, зачастую зависит не только ход конкретного дела, но и судьба человека. Именно поэтому данная деятельность подвержена особо сильному контролю и оценке со стороны. Основной задачей судебно-экспертной деятельности является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по поручению судов, судей, органов дознания, производящих

дознания, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Судебная экспертиза назначается вышеуказанными органами и лицами и состоит в проведении судебно-экспертных исследований объектов на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и даче экспертом заключения на основе внутреннего убеждения, по поставленным вопросам.

Заключение эксперта и представленные в нём выводы, должны соответствовать ряду принципов: объективность, достоверность (доказательность), безграничность, системность, проверяемость. Помимо соответствия научным принципам, заключение эксперта также должно соответствовать определенной законом форме, структуре.

Основами для формирования выводов в экспертном заключении являются специальные знания и внутреннее убеждение судебного эксперта.

Специальные знания эксперта – это система верифицированных знаний в профильной области науки, техники, искусства, ремесла, которые были получены в ходе соответствующего специального образования и видоизменяются, совершенствуются в течении профессиональной деятельности, требующиеся для разрешения вопросов, сформировавшихся в ходе отправления правосудия, судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении.

Специальные знания – это ключевой и определяющий элемент в правовом положении специалиста и эксперта, на основе которого формируются права, обязанности, система гарантий, условия и регламент деятельности названных субъектов, устанавливается характерное только для них доказательное значение результатов деятельности.

Иными словами, специальные знания – это сначала обязательный элемент процессуального статуса указанных субъектов, а уже потом качественный признак знания. Благодаря наличию специальных знаний у эксперта и специалиста, их процессуальный статус разительно отличается от

положения иных участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными научными знаниями, иными словами, это тот определяющий элемент в правовом положении специалиста и эксперта, на основе которого формируются права, обязанности, система гарантий, условия и регламент деятельности названных субъектов, устанавливается характерное только для них процессуальное (доказательное) значение результатов, достигнутых в ходе осуществления деятельности.

Сущность специальных знаний составляют:

- 1) собственно знания – как теоретический результат познания;
- 2) навыки – алгоритмы действий, оптимизированные компоненты мышления, поведения, необходимые для наиболее быстрого, экономичного и эффективного совершения каких-либо процессов, действий;
- 3) умения – знания в их практическом проявлении.

Таким образом, специальные знания эксперта, как система верифицированных знаний в профильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в ходе соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, которые требуются для решения вопросов, сформировавшихся в ходе судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении, проявляется в форме экспертного заключения, а учитывая, что специалист от эксперта отличается только процессуальным статусом и чаще всего, являются одним лицом, то можно сказать, что специальные знания проявляются, также в форме показания специалиста.

Если вопросы понятия специальных знаний эксперта, видов, форм их использования научно и юридически разработаны, то вопросы, связанные с внутренним убеждением эксперта, имеют различное понимание в теории судебной экспертизы, криминалистике и не имеют юридического воплощения. Проанализировав различные подходы к пониманию данного термина, мы определили понятийную категорию внутреннего убеждения эксперта, как, субъективное ощущение, на основе объективных и

эмпирических данных, возникающее после проведенного экспертного исследования, на строго научной и практической основе, в пределах своей компетенции, своих специальных знаний, позволяющее оценить промежуточные результаты, как достаточные, достоверные, устойчивые и существенные для формулирования вывода, ответа на конкретно поставленный вопрос. Внутреннее убеждение судебного эксперта формируется в процессе исследования, которое представляет собой частный случай процесса познания и происходит за счёт получения в ходе исследования искомой информации для разрешения вопросов и интерпретации этой информации, на всех стадиях экспертного исследования.

Формирование внутреннего убеждения судебного эксперта возможно лишь при наличии определенных условий (предпосылок), среди которых имеющие как объективный, так и субъективный характер:

1. степень развития науки, определяющая возможности экспертного исследования;
2. достаточный объем и качество представленного на исследование материала;
3. степень независимости эксперта, регламентированная законодателем;
4. познавательная установка субъекта (усвоенные профессиональные знания и навыки, знание коллективной экспертной практики и личный опыт работы, направленность личности, мировоззренческие принципы);
5. комплекс психофизических (профессиональных) качеств субъекта (память, внимание, сенсорные качества, способность противостоять внешнему влиянию и т.п.).

Внутреннее убеждение эксперта не должно прямо противоречить принципам экспертного заключения в целом, и также соответствовать: принципу скептицизма, принципу объективации, принципу неотъемлемости, принципу реализации. Структуру внутреннего убеждения составляют

единство трех аспектов – гносеологического, логического и собственно психологического.

К основным мерам профилактики, разрешения, устранения, проблем и ошибок, связанных со специальными знаниями и внутренним убеждением эксперта, можно отнести:

- разработка эффективной системы подготовки экспертных кадров и контроля их квалификации, развитие судебно-экспертной этики;

- создание независимых комиссий, наделенных полномочиями систематически проводить внешний аудит деятельности экспертных лабораторий с целью проверки экспертных заключений, а также соответствия квалификации персонала установленным требованиям, которые должны быть жестко регламентированы;

- создание внешнего, независимого аналитического института оценки и рецензирования заключений экспертов, с точки зрения научной обоснованности, применяемых методов и полученных результатов исследования;

- в целях полной, всесторонней и независимой оценки методические рекомендации, типовые методики которыми руководствуется эксперт, при проведении исследования, должны быть открытыми для участников судопроизводства и суда.

К способам, методам, мерам совершенствования процессуального законодательства, ФЗ о ГСЭД, по вопросам, относящимся к специальным знаниям и внутреннему убеждению, можно отнести следующие:

- статьи, связанные с представлением результатов (ст. 204 УПК РФ и ст. 25 ФЗ о ГСЭД), необходимо конкретизировать, на данный момент они имеют общую формулировку;

- расширить и конкретизировать границы и рамки экспертной инициативы;

- процессуальный регламент, установленная процедура практической реализации деятельности эксперта, а также ФЗ о ГСЭД,

должны содержать понятие «внутреннее убеждение эксперта», которое выражает независимость и правосознание;

- расширить полномочия эксперта, связанные с принятием решений по вопросам исследования, не входящие в рассмотрение методическими рекомендациями, с учетом адаптации на специфику исследуемого объекта;

- разрешить проведение комиссионного исследования, в случаях, когда это возможно;

- ограничить полномочия суда и субъектов доказывания в оценке заключения эксперта, так как лица не обладающими специальными познаниями в естественнонаучных дисциплинах, могут проводить лишь оценку процессуальной правильности;

- в случае если оценка будет проводиться только лицами обладающими специальными знаниями, необходимо упростить отображение в заключении хода экспертного исследования, регламент отображения необходимо подробно описать в ФЗ о ГСЭД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. // Российская газета - 1993. - №237. - 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001. № 197-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2001: // Российская газета - 2001. - № 256. - 31 декабря.
9. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".
10. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических

подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", "Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации") (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА по алфавиту

1. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1910. С. 304;
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 266.
3. Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 3. С. 23.
4. Полянский Н.Н. Оценка доказательств вышестоящим судом в уголовных делах // Сов. гос-во и право. 1951. № 7. С. 34.;
5. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955. С. 123
6. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1985.
7. Корневский Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. С. 36
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1968. С. 138.
10. Аубакирова А.А. Гносеологическая и юридическая природа понятийной категории «внутреннее убеждение»// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал № 3. 2008. С. 27-32.
11. Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика заключения эксперта-криминалиста: Труды ВНИИСЭ. М.: 1972. Вып. 4. С. 93.
12. Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1997. Ч. 2. С. 112.

13. Бушуев В. В. О понятии, формировании и значении внутреннего убеждения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2007. № 4. С. 82.
14. Мендельсон Элиот - Введение в математическую логику. М.: Наука, 1971, 232 с.
15. Чупахин Н.П. Смысловая структура теоретического знания / Интеллектуальный потенциал ученых России: Труды Сибирского института знаниеведения. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – Вып VIII. С. 43–46.
16. Frege G. Über Sinn und Bedeutung / Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1892. s. 25–50.
17. Балакшин В.С. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1.
18. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 402. 688 с.
19. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 194.
20. Зуйков Г.Г. Значение специальных познаний для расследования и формы их использования // Криминалистическая экспертиза. 1996. Вып.1.
21. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 206.
22. Александров А.С., Круглов И.В. Система формальных доказательств: исторический аспект // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика исследования: сборник научных статей / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2001. С. 67-70.
23. Зверев В.А. Некоторые проблемы формулирования экспертных выводов в результате исследования вещественных объектов, изъятых с места пожара // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С.84-89

24. Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002. С. 180;
25. Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 45.
26. Копнин П. В. Переход от вероятного знания к достоверному // Логика научного исследования. М., 1965. С. 177.
27. Юдин Э.Г. Деятельность и системность // Системные исследования. Ежегодник. 1976. М.: Наука, 1977. С. 11–37.
28. Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Практическое пособие для экспертов и судей.: М, 2016. С. 119.
29. Ордан А.В., Ястребова Т.И. Профессиограмма эксперта-криминалиста. Актуальные проблемы России и стран СНГ, Челябинск, 2017. С. 130-135
30. Манышев Ю.Г. О структуре убеждения как философско-социальной категории // Научные труды Иркутского института народного хозяйства. Иркутск, 1967. Вып. 4. С. 34-38.
31. Бохан В.Ф. Психологический анализ судейского убеждения // Вопросы судебной психологии. Минск, 1972. Вып. 2. С. 123-126.
32. Гранат Н.Л., Погибко Ю.Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. С. 76-79.
33. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 49.
34. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: Дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 98.
35. Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности // Сб. научных трудов № 30. М., 1977. С. 51.
36. Ерунов Б.А. Мнение в системе человеческого познания: Курс лекций. Л., 1973. С. 78.
37. Кокорин П.А. Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 18

38. Зинатулин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 228
39. Свинцов В.И. К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда» // Философские науки. 1984. № 4. С. 57.
40. Зотов Д.В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 82.
41. Белкин А.Р. Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2004. С. 42.
42. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 44.
43. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике. М., 1998. С. 83.
44. Клименко Н.А. Экспертные ошибки и их причины // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. трудов. Вып. 37. Киев, 1988. С. 35-38
45. James V. Nans – Introductory Logic: The Fundamentals of Thinking Well Teacher Edition: Canon Logic Series, с. 24.
46. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 112.
47. Strengthening forensic science in the United States. National Research Council. The National Academic Press. Washington, D.C. 2009.
48. Клевно В. А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 36–38.
49. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности. Статья в журнале – СудебнаяэкспертизаБеларуси, 1(4), 2017. С. 28.

50. Новокрещенов, И.В. Научно-педагогические основы подготовки экспертов качества медицинской помощи. Автореферат, канд. пед. наук, М., 2000. С. 23.
51. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве. Автореферата, канд. юр. наук, М., 2006. С. 56.
52. Ароцкер Л.Е. Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1968. С. 121.
53. Арсеньев В.Д., Белкин Р.С. Нравственные начала деятельности судебного эксперта // Методология судебной экспертизы: сборник научных трудов. – 1986. С. 344
54. Мельник, С.Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы. Автореферат, кандидат юридических наук, М., 2005. С .205.